

Валерий Белов

О чём поёт
русский.
Гражданская
лирика

18+

Валерий Белов
О чём поёт русский.
Гражданская лирика

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70628434
SelfPub; 2024*

Аннотация

Дерево нашей жизни корнями уходит в историю страны. Гражданское общество – его листва. По тому, как оно шумит, можно судить насколько всё дерево противостоит ветрам, старающимся его согнуть, сломать или вырвать с корнем.

Содержание

Жива Россия памятью нетленную	7
Что детей у него будет трое	9
И кому вменить в вину?	11
Четвёртая Мировая или Алой и Белых роз	13
Президентское гоп-цаца	15
Неба холст как жизни полотно	18
Россия – это в горле кость	20
Если я бы работал в Генштабе при НАТО	22
Право не быть людьми	25
Скрывают лица палачи	27
О пятой колонне	29
Съехавший с катушек	31
«Ще не вмерла» не запеть	32
Украшают дурачьё аксельбантов плети	35
Стандарты образования от Борджиа	37
Куклы куклам рознь	38
Россия страна – я сын её	41
Сонм мауглей среди нас	42
Прощать не ведающих	44
Когда ты от призыва дёру дал	46
Куда плывём и о девушке с веслом	48
Ответ на всякую глупость, типа «Хайль Путин»	50
О чём поёт русский	52

Что народного в капитализме или «Все на выборы!»	53
Когда на запад гонят русский лес	55
Жить на авось. Зашибись!	56
Кому памятник?	58
Недобранные проценты	59
Обращение к телеведущим	61
От кого мы узнаём правду о нашей жизни	63
О единой нации советской	66
Рыба с головы гниёт	68
Весеннее обострение	70
О лишних людях	72
Рано хоронить Россию	74
Новый Бабий Яр	76
Что может дать космополит безродный?	78
Хорош совет Козьмы, но только не для нас	79
Из заката Европы смотрю на Восток	81
Экстрим как бесовское начало	86
Если ты на подлость безголовый	89
Теперь мальчишки бредят мерседесами	91
Какой совет дал бы Черчилль	93
Вот такая наша жизнь	96
Глупость или хитрость?	99
Приметы времени	101
Воителям Галахи	103
Революцией страна беременна	106

Читая Тютчева	108
Предвыборная осень	109
Кто следующий, господа?	111
Что нужней – князья или журавли?	113
Хотеть не вредно или поколение Пепси	114
Без харакири нельзя	117
А другого что нам ждать при япончиках?	119
Сказка о нашей жизни	122
Да будет жив пророк	124
Хочешь мира – готовься к войне	126
Вирус бродит по Европе	129
Дошёл ты в этой жизни до предела	130
Кружат, кружат вороны, что им не кружить?	132
Вертикаль власти и воровство	134
И после смерти русский будет пить	135
И китайская стена небесноконечна	136
Через прошлое щемящее нашей боли настоящее	138
Как на Чистых прудах завелась вдруг нечисть	141
Народ (Когда б на выгоне, а то на выпасе)	143
А он свой крест нести не хочет	146
Реквием по деревенской жизни	148
Дело не в погоде	151
Изменились времена окаянные	154
Из советских времён	155
Яблоко от яблоньки (Тест на яйца-глист)	156
Пошлость на экране	158

По субботней Москве прокатились кавказские свадьбы	164
Народ нетитульной породы	166
В небе призраки резвились	170
К визиту Обамы (fuck бы they off)	172
Чёрное солнце. О судьбе России	184
О сегодняшнем Тёркине и о дедовщине	194
О лысинах и дождях или Ленин был гриб	197
Собака лает, ветер носит	199
Умеет мой хозяин жить	201
Соловецкий монастырь	204
Держава вновь вернёт своё величье	214

Валерий Белов

О чём поёт русский.

Гражданская лирика

Жива Россия памятью нетленною

Врагами в своей вере не согбенная,
Ослабленная собственными дрызгами,
Жива Россия памятью нетленною
О тех, кому по гроб за жизнь обязана.

Среди соседей с мордой перекошенной
Во всю свою историю вчерашнюю
Гнать за порог взашей гостей непрошенных
Досталось доля люду бесшабашному.

В бескрайности своей под звёздным крошевом
Достоинство и честь свою обрящему
Без памяти о достижениях прошлого
Не праздновать успехи настоящего.

Всё, что ни делает Господь – всё к лучшему.
На подвигах людских смысл жизни зиждется.

Где основанье зданья не разрушено,
Там будущность России ясно видится.

Отцов и дедов поросль безбородая
Сегодня завершит, что Богом велено.
И к Вечному огню тропа народная
Не зарастёт в веках травой забвения.

Что детей у него будет трое

Получив инструктаж, знал, что ждёт впереди —
Полегло до него здесь немало.
А желание жить, как заноза в груди,
Человеку уснуть не давало.

Что он думал о славе, сказать не берусь,
Только правило знал он простое —
Если ты не предатель, не шкурник, не трус,
Обязательно будешь героем,

Как бы ты ни погиб, даже с прочими в ряд
Похороненный в общей могиле...
Выжить шанс невелик, но он есть, ведь не зря ж
Человека для жизни родили.

Для бессбойной отцепки сложил парашют,
Запасную приладил обойму,
Даже зная, в какое их пекло пошлют,
Он мечтал перед завтрашним боем:

Вот окончится чёртова эта война
И его наградят перед строем,
А ещё – есть в деревне девчонка одна,

С ней детей у него будет трое.

В темноту, как в загробную жизнь, улетал
Самолёт за разрывы орудий.

Рваный воздух гребли под себя два винта,
Крохи жизни у смерти воруя.

Впопыхах собиралась солдата душа
В рай, где дверь перед нею откроют,
А он думал, сжимая в руках ППШа,
Что детей у него будет трое.

И кому вменить в вину?

Человек хороший жил бы ещё,
Но однажды пьяный выплыл в поддёвке...
А вдове его был выставлен счёт,
Что мужчина утонул без путёвки.

Ей потери горькой не подсластить,
Землянику собирать стало негде,
Где скотину можно было пасти,
Пребывает в долгосрочной аренде.

В лес соседский деду выйти нельзя
Под угрозой огромного штрафа,
Если только состоятельный зять
Из бандитов старику не потрафит

И позволит на охоту сходить,
Пропуск выпишет пройти за калитку
Да ружьишко подешевле купить —
Инвалидам ведь по зрению скидка.

Всё, чем дышит человек и живёт,
Под себя переписали вельможи,
А простому человеку под лёд

Лишь за деньги провалиться возможно.

Хорошо ему на всё бы забить,
Но чтоб в лучший мир пожаловать в гости,
В этом мире нужно деньги копить,
Чтобы место оплатить на погосте.

И кому вменить он может в вину,
Что исчезла та страна безвозвратно,
Где обычный человек на Луну
Выл когда-то совершенно бесплатно.

2011

Четвёртая Мировая или Алой и Белых роз

Столетняя, Алой розы
и Белой, любой иной...
Потери их несерьёзны
в сравнение с Мировой

Вторую... Кровопролитней
Четвёртая может стать,
приспичит когда элите
границы переверстать

по принципу – третий лишний,
так шёл бы ты в мир иной...
Ограбили нувориши
пришедших с войны Второй.

Но рекрутов, мне сдаётся,
объявят набор вот-вот...
А Третья уже ведётся,
неясно лишь – кто кого,

дворцы победят иль хаты?

Кому жить в стране пустой?
Уходят её солдаты,
что выжили на Второй,

вместившей в себя Столетней
все ужасы, войн иных...

Не хватит гвоздик на свете
в преддверье большой войны

Четвёртой... А как быть с Третьей,
Столетней ей стать... иной?

Что скажут на это дети
пришедших с войны Второй?

И с кем будут внуки павших,
не ведущие всерьёз,
насколько итог ужасен
Войн Алых и Белых роз..

Президентское гоп-цаца

Быть бы живу, не до жиру...
Там, где правит бал успех,
Расставляет по ранжиру
Социальный статус всех.

Перед Богом все равны мы,
А внизу среди людей
Тех, кто значатся живыми,
Будут те, кто всех ровней —

Отличившиеся, типа,
Кто оставил в жизни след
(Их зовут в народе ВИПы)...
Ну, а если Президент

Наркоман иль алкоголик —
Воду хоть не пить с лица,
Он во всех ужимках комик,
Ламца-дрица, гоп-цаца!

На миру прослыть негоже
Скоморохом гой-еси,
Быть вождём с пропитой рожей —

Это ж боже упаси.

Не по мне под гром оваций
Въехать в город на броне,
Среди прочих затеряться
Тоже как-то не по мне.

Наравне с другими в бане
Не свершить великих дел,
Ну, а быть таким как Байден
Я б и вовсе не хотел.

Как прожить, не без ошибок
Заслужить – Ай, молодца!,
Стать героем, но не шибко,
Чтоб без «дрица, гоп-цаца!»?

Способ есть один, доньше
Он не стравливал людей —
Гордость от слепой гордыни
Отличит не лиходей.

Украшает, но не греет
Скромность... Если не гневить
Бога, тот кто всех ровнее
Может в ВИПах походить.

Власть имущему от века
Самый верный дан завет —
Оставаться человеком,
Даже если Президент!

А когда сыграет в ящик
На гробу его кацап,
Лях, хохол споют – отпляшут
Ламца-дрица, гоп-цаца!

Неба холст как жизни полотно

Всё, что происходит со страной,
Отражает неба полотно.
То оно пугает желтизною,
Коркою скукожилось от зноя,
То от мрачных туч черным-черно,

Точно у Малевича в Квадрате.
А то солнца луч из облаков
Бросится к продрогшему в объятья —
Это с неба весть о благодати
В мир приносят блики куполов.

Белый парус в неба акварели
Проплывает, двери отворил
В рай Господь, пустыня Богу внемлет...
Но убит художник на дуэли
Тот, кто это чудо сотворил.

Как грунтовка серое ненастье.
Молнии клыкастые, клинки
Разрывают неба холст на части —
Волчьей стаей по отчизне мчатся
Ненависти яркие мазки.

На земле безумие любое
Отражает неба полотно —
Красное легло на голубое
И как след тупой гражданской бойни
Бурое кровавое пятно.

Время в краски всё сотрёт когда-то.
Но пока главнейший компонент
У состава – брат идёт на брата,
Над страной кровавые закаты
Жизни холст окрасят в красный цвет.

Синее и жёлтое на флаге,
Череп дьявольские – панно
Удали и глупости, отваги,
Всё, о чём поведал Верещагин —
Неба холст как жизни полотно.

2014

Россия – это в горле кость

Россия – это в горле кость
У плотоядных,
Что перегрызть не удалось
Зубам в три ряда.

Олимпиада, Крым, напасть
С Юго-востоком...
Всё, что попало в пасть, не всласть —
Выходит боком.

Где не срывает дверь с петель
В пустыне буря,
Удобнее пролезть в постель
В овечьей шкуре.

Не жалко было им на то
Пять миллиардов
Потратить... А каков итог?
Врать до упада?

Одной лапшой кормить народ
Мурло не треснет,
И в диарею перейдёт

Понос словесный.

Пусть о капусте говорит
С трибуны Кролик.
Но запах пастыря пьянит
От русской крови,

Свою он созывает рать
Вершить обряды...
Какие ритуалы ждать
От плотоядных?

Готовы на любую гнусь,
Им всё в охотку,
Когда бы не стояла Русь
Им костью в глотке.

Если я бы работал в Генштабе при НАТО

Если я бы работал в Генштабе при НАТО
Или был даже вхож в Пентагон,
Я бы знал как границы восточного брата
Передвинуть без санкций ООН.

Только волю мне дай, чай других не тупее,
Я бы грёб под себя, как веслом,
Чтобы бачить в зеркало – це ж я европеец,
На любое сгожусь ремесло.

В архивариусы меня рукоположат —
До секретных хранилищ дорвусь,
Прочь сотру в фолиантах, где только возможно,
Что оставила древняя Русь.

Собрала всех голимых в единую кучу,
Чтоб спасти от набегов степных,
И за чьё-то спокойное благополучье
Не жалела людей крепостных.

Незалежные зрели под ней и созрели

Свой оставить в истории след.
Мы легли бы Европе на грудь ожерельем,
Кабы не узурпатор сосед.

Чтоб Россию свалить, в одиночку не сдюжить,
А всем скопом – вполне по деньгам.
По наделу всем малым народам за службу
Я бы дал как сестрам по серьгам —

Гагаузам нарезал участок кургузый,
Всех евреев прогнал за межу,
Крым татарам? Зачем им такая обуза,
Так что с Крымом они подождут.

И уж если меня в штат при НАТО зачислят,
Не скрывая лица, белым днём
Всем врагам я такую устрою зачистку,
Что утрется исподним бельём.

С территории, где обнаружены сланцы,
Бунтарей изгоню я взашей.
Кто в живых от налётов сумеет остаться
Сам уйдёт на восток без вещей.

Чтобы стало всем прочим бузить неповадно,
Будут с неба снаряды лететь.

А что дети без света играют в подвалах,
Так им в шахтах кротами корпеть,

Под обвалом породы синеть от удушья,
Чтобы газ был в любой конуре.

А пока их отцов изувеченных тушки
Будут смрад источать на жаре.

Так когда-то мой дед полицай за идею
Мог пальнуть или мазанку сжечь,
А потом под первач в заведение питейном
За свободу закатывал речь.

За свободу от совести и состраданья,
Коммунистов, жидов, москалей...
Внуки выросли. С ними сегодня Титаник
Держит путь свой в Нюрнберг чрез Брюссель.

Точный курс корабля разработали в штабе.
Доплывёт ли? Сказать не берусь,
Потому как уже покидает свой стапель
Айсберг с кратким названием Русь.

2014

Право не быть людьми

Как сохранить достоинство и честь,
Когда враньё и лесть – суть, жизни норма?...
Да, нелегко в чужую шкуру влезть,
Но выход есть, всем умникам знакомый —

Распад державы встретить как напасть,
Во всех грехах винить сепаратистов,
Писать статьи, где славословить власть
И от чужого горя откреститься.

А как иначе? Ведь не как прохвост
Жил человек, достиг признанья, чести,
И всё летит теперь коту под хвост
С заслугами и выслугами вместе.

Выходит, будто был и вышел весь?
Лишиться почитанья и престижа?...
Да, нелегко в чужую шкуру влезть,
Когда своя рубашка к телу ближе.

Но кто вам право дал не быть людьми,
Оправдывать карательные зверства
И потакать чужому изуверству —

Стирать с земли, насиловать, бомбить?

Чем опечален может быть бомонд
В своей борьбе за тёпленькое место?
– Где, под каким каштаном отсидеться
И масла раздобыть на бутерброд.

Глаза вам застит личный интерес.
О благодатной жизни за границей
Витийствовать в поруганной столице
Взвалили на себя вы тяжкий крест.

Всё, что творится в собственной стране,
Не замечать обманутому проще.
Он на своё правительство не ропщет,
А ищет корень бед на стороне.

Но кто вам право дал не быть людьми,
Взирать на преступления равнодушно
И развращать враньём сынов заблудших,
За вашу ложь лежащихся костями?

2015

Скрывают лица палачи

Под балахоном Ку-клукс-клан,
С чулком на голову налётчик,
И даже конченный болван
Быть кем-то узнанным не хочет.

Скрывают лица палачи...
Процеженной сквозь балаклаву
Вкус сладкой крови не горчит,
Как только речь идёт про славу.

Слова, вводящие в экстаз,
Рот криком перекоsobочен...
А прорезь узкая для глаз —
Средоточенье злобы волчьей

Людей, чей отчий дом – острог.
Не поддающийся лечению
Нечеловеческий восторг,
Инстинкт до умопомраченья

И вседозволенности блажь
С густым налётом кретинизма —
Под маской спрятанный типаж,

Лицо защитника отчизны.

Уже не маскарад – когда
Скрывают лик забавы ради...
В преддверье Страшного Суда
Отечество в полураспаде.

Приют испорченных детей
И даунов с бейсбольной битой.
Под брань отцов и хруст костей
Страна шагает к неолиту.

2015

О пятой колонне

Сплочение в стране, как никогда,
Шельмуют люди пятую колонну,
Что смолоду не ведает стыда,
Борясь за толерантность беспардонно.

Евростандарт для прихвостней и слуг.
В России есть особая порода
В ком русский дух с рождения протух,
Как говорят в семье не без урода.

Где умный человек без лжи живёт,
Дурак в гнилом болоте рыбу ловит,
Такой соврёт – недорого возьмёт
Про Грузию, Цхинвал и Приднестровье.

Что, блин, космополиты за народ?
Идейные служители мамоны,
По паре всякой твари, прочий сброд —
Чумы бубонной пятая колонна.

Всех тех, кто обрели в России кров,
Не оболгать – работают без лени...
А врать про тех, кто проливает кровь,

Уже не просто жлобство – преступление.
2022

Съехавший с катушек

Сорок лет среди невежд
Пел других не хуже.
Я бы съехал за рубеж —
Да кому там нужен?

Кому нужен конь в пальто
Не в своём кибуце?
От нужды страдает кто
Не переобулся.*

Винзаводик отберут**...
Пыжься тут, не пыжься
Поневоле съедешь тут,
Как всего лишишься.

Подпеваю голосам
За свою полушку
Средь таких же, как я сам,
Съехавших с катушек.

«Ще не вмерла» не запеть

Народиться может угораздить нас
Где угодно – белым, цвета беж,
Жёлтым, чёрным, в Африке и в Азии,
В Кампучии или в Бангладеш.

Нас о том не известят заранее,
Чтоб соломку подстелить могли.
Даже захудалая окраина
Для кого-то будет пуп Земли.

Говорят – в семье не без уroda. Есть
И такое. Что тому виной?
Речь веду не о семье народов здесь,
Нам семьи достаточно одной.

Той, что «Ще не вмерла» до рождения,
Что случится через много лет —
Как о ней в припадке вдохновения
Стих сложил подвыпивший студент. *

Не от вшитых генов незалежности
Иль иных достоинств правосек,
Чтоб сбежать от собственной ущербности,

Возомнит про то, что лучше всех.

С головой дружить не обязательно,
Чтобы высшей расою предстать.
Лишь свидомый (с польского – сознательный)
Может про правителя сказать:

«Недомерок, ростом метр с кепкою
И на образину – смертный грех —
Подрывает нашу веру крепкую
В то, что мы с Европой лучше всех!»

Ходит от рождения пришибленный
Недоумок, нравственный урод.
Вроде как одна овца паршивая
Портит нам всё стадо – целый род.

Дан козёл нам свыше в управление
Без царя в свидомой голове.
Лучше всех он волей провидения,
Хоть совсем не нашенских кровей.

Не ходить ему в козлах заслуженных,
Лишь к обеду ложка дорога,
А когда всем будет не до ужина,
Быстро отобьют ему рога.

Он сбежит, сопьётся иль преставится.
Мы же те, кто в хате на краю,
В том что от неё потом останется,
Будем слать проклятья холую...»

Где родиться, кабы знать заранее,
Чтоб не повторить судьбину впредь,
Про свою любимую окраину
«Ще не вмерла» снова не запеть?

Впрочем, есть на то иное мнение,
С чем не согласится правосек —
Бед причина вовсе не в рождении,
А в козлах породы лучше всех!

*Стихотворение «Ще не вмерла Україна» сочинено в 1862 г. Павлом Чубинским, местечковым львовским автором с польскими корнями. Написал он этот текст экспромтом «на коленке» в ходе студенческой пирушки (самому Павлу было тогда 23 года).

Украшают дурачьё аксельбантов плети

Украшают дурачьё аксельбантов плети,
И в потугах на почёт взрослые как дети.

Эполеты хороши детям на игрушки.
Не заржавят палаши, пушки-побрякушки...

Слышишь, как в лихие дни где-то там пуляет?
То в солдатики свои дяденьки играют.

Чем игрушкой быть при них – лучше полководцем...
Только выбор невелик – служба иль юродство.

Царску службу волочить парню неохота,
Стал от армии косить он под идиота.

Знать блаженному милей грубые вериги...
Чёрту – ладан, водки злей, крест – попу-расстриге.

С подаяния господ морда не лоснится,
Не указ законов свод – лезь во власяницу.

С дураками не вяжись, что тебе их цацки?
Если сможешь, откажись от забавы царской.

Стандарты образования от Борджиа

Когда всё мусолить с тупым упорством,
Как результат – одно неприличие:
Рефлекс пищевой сменится обжорством,
Инстинкт половой – чувств безразличием.

Обитель божественной ипостаси
Дорвавшиеся до папства Борджии
В чертог превратили преступной страсти,
Где ублажали своё убожество.

Как род продолжать надо знать, допустим.
Зачем для этого лезть в подштанники?
Как дети находятся не в капусте,
Введёт их в курс не урок ботаники.

Стандарт от Борджиа Министерство
Образования утвердило,
Лишив тем права детей на детство,
К досужей пошлости приговорило.

Куклы куклам рознь

Мир – театр, говорят, все актёры.
Даже самый последний позёр
Мимикрирует в жизнь без гримёра,
И у каждого свой режиссёр.

Что в родимом краю, что в изгнание
Добровольно избравшим чердак —
Куклы это такие созданы,
Им без ниточек – просто никак.

Кто хозяин для них безразлично,
Что на нём – фрак, мундир, лапсердак...
Кукле выглядеть надо прилично,
Чтоб дурачить досужих зевак,

Что по сути такие же куклы,
Но стараются не за гроши,
С той лишь разницей, что лопсухи -
Это место у них для лапши.

Чебурашка для них – голый Вася,
Сионизм – Карабас-барабас.
Ну, а те, кто дорвался до власти,

Под шумок нефть воруют и газ.

В кабинетах сидят они крепко,
По нужде не выходят на двор...
Впрочем, все они марионетки,
Только нити ведут за бугор.

Не присядут они на дорожку
Лет на пять перед тем как сбежать
В свой офшор. И вот только гармошку
Им у кукол других не отнять.

Даже если те куклы поклоны
Бьют, с тоски мутят воду в пруду,
Всё пропьют с себя до панталонов,
Но отечество не продадут.

Что действительно мир изумляет,
Тех, кто держит себя Лучше всех,
То, что цифры с большими нулями
Вызывают у глупеньких смех.

Много ль надо Петрушкам курносым
От кривляющихся дурачин,
Что своим причитаньем гундосым,
Вызывают лишь смех без причин...

Даже съехав с родимых подмостков,
Где сумели на жизнь накопить,
Им до смерти стать куклой из воска,
Не порвавшей привычную нить.

И пускай сколько хочешь глазают
Те на этих и эти на тех,
Если в мире с времён Колизея
Продолжается время потех.

Куклы сплошь в тёмном зале, на сцене...
Только путать, дружок, не спеши,
Кому нить от ума панацея,
А кто маму продаст за гроши.

Россия страна – я сын её

Как можно скучать по родине,
Когда ты корнями здесь?
Ухабы её, колдобины
Умерят любую спесь.

Блаженство здесь в расслаблении
Подальше от всех путей.
Метавшийся в исступлении
Лишь тень бросил на плетень.

В чужие края отчаливший,
Он сам от себя сбежал...
И я вместе с ним скучающий,
Хоть с родины не съезжал.

Стою, как утёс незыблемый,
Над кручами в полный рост...
Россия страна – я сын её,
В отчизну корнями врос.

Сонм мауглей среди нас

Сонм мауглей среди нас,
Не каждый второй, так третий —
Не неуч, так лоботряс,
Чей статус «Онижедети».

Какой жить мешает груз
Им в области гениталий,
Разнузданности искус
С каким молоком впитали?

Всегда на подъём легки
Свободы громить препоны,
Воспитанные зверки
В громадинах из бетона.

Вскормил монитора корм
Мозг детский поп-корна пищей,
Поведал, как сделать дом
Обугленным пепелищем.

Неведомый людям враг
Представил войну игрушкой
И дал методички, как

Детей превратить в зверюшек.

На ненависти зверьков
И то воспитать непросто...
К тому, кто растит щенков,
Своим обращаюсь вопросом:

В какой век взяло разбег,
Корнями в какой культуре,
Что волком стал человек,
В овечьей гуляя шкуре?

Прощать не ведающих

В деревню, до младенцев вплоть
Всех наказать, вошёл отряд
Карателей... Прости, Господь,
Не ведающих что творят.

Вошедшему в кровавый раж
В живую плоть вонзать ножи,
Всемиловитый Боже наш,
Возмездие не отложи.

Забрать обратно поспеши
То, что вдохнуть в него сумел,
Остатки сдувшейся души
Прочь вытряхни для лучших дел.

Кол из осины глубже вбей,
В могилу, где лежит бандит,
Чтоб не гулял среди людей
Не ведающий, что творит.

Коль речь за весь народ вести,
Нам милостью не обнищать,
Но ты, Господь, меня прости,

Что не умею я прощать.

Когда ты от призыва дёру дал

Когда ты от призыва дёру дал,
Чтоб перекантоваться в Никозии
Иль где ещё, ты вряд ли понимал,
Что для тебя окончилась Россия.

Её леса, озёра и поля,
Всё, чем она несказанно богата,
Как множество свернулось до нуля
И превратилось в контурную карту,

Которую раскрасит швед иль финн
С подачи англосакса, не иначе,
Аборигенов всех загнав в овин
Иль просто уничтожив как апачей.

Жизнь на земле как ластиком до дыр
Сотрётся до прибытия Мессии.
Зачем, подумай, Господу тот мир,
В котором не окажется России?

Что с миром станет – Боже упаси
Представить, а сумевших делом грешным
Сбежать и от призыва откосить

Зубовный скрежет ждёт и мрак крошечный.

Куда плывём и о девушке с веслом

Всё в мире предопределил Всевышний.
Что суждено, то и произошло.
Не важно, кто крутил, ворочал дышло,
Не зная, куда плыть, держал весло.

Несовершенством быта недовольны
Мы пробуем порядок на излом.
Когда нам всем дана свобода воли
Столь символична девушка с веслом!

От тягостных раздумий обалдевший,
В столицу оторвавшись из глуши,
В культуры парк и отдыха пришедший
С ней обретёт спокойствие души.

Куда нас завтра вынесет, не знаем,
Путь наш особый неисповедим.
Мы ж ценности свои держа как знамя,
За лучший мир в цене не постоим!

В своих не сомневаясь полномочьях,
Мы вместе с Богом боремся со злом.
А кто грести в мир правды не захочет,

Тот огребёт от девушки веслом.

Ответ на всякую глупость, типа «Хайль Путин»

Глупость можно привечать где мозгам не тесно,
А на пасквиль отвечать следует гротеском.
Путин – это голова, будущее наше,
Недоумков за слова окунёт в парашу.
Наша совесть, баламут в мире зла и баксов
Признаёт лишь Божий суд, а не англосаксов,

Дело правое вершит под российским флагом.
Как такого устрасит лживая Гаага
Кто воистину могуч, истину обрящий?
Путин – это солнца луч, крест животворящий.
Он как голого тулуп в стужу обогреет.
Даже тот, кто дубом дуб с ним зазеленеет.

Тот, кто с детства идиот, с Путина заботой
Станет вдруг как полиглот на немецком ботать...
Позабыть легко мораль, став косноязычным,
И простое слово хайль сделать неприличным.
Любит мелкая шпана в подворотнях писать,
Только брань, известно, на ворота не виснет.

Путин наш – меч-кладенец, нож не перочинный,
Молодец не на овец, а на бесовщину.

Караван идёт вперед, а собаки лают.

Путину простой народ здравия желает,

Ждёт, когда же, наконец, с лучшей в мире Думой

С наших шей родной отец скинет толстосумов.

Путин – это слава, честь, даже «хайль» среди прочих

Слов, какие в мире есть суть не опорочат.

Согласятся без труда Будда, Далай-лама:

Путин – это меч, что дан в руки православных

Силой зло преодолеть. Путин – божья милость,

Чтоб добро на всей земле прочно утвердилось,

Порубить не смог чтоб враг отчий дом в крошку.

Всяк поймёт, кто не дурак, Путин – свет в окошке.

В мраке жить, терпеть обман люди не желают.

Пусть идёт наш караван, а собаки лают.

Тех, кто путь родной стране в будущность укажет,

Должно восхвалять вполне по-немецки даже.

О чём поёт русский

О чём поёт чукча, чему чукча рад —
Какой изумительный в тундре закат,
О том, как вчера на охоту ходил,
Какую огромную нерпу убил,
Какой в его чуме уют и покой,
Какой чукча сильный и умный какой.

О чём поёт русский, когда не блажит —
О вороне чёрном, что в небе кружит,
Журавлюшке в небе, синице в руках,
О матушке Волге и о бурлаках,
Что тянут-потянут под песенный вой
О вечной дубинушке над головой.

Что народного в капитализме или «Все на выборы!»

С коррупцией в борьбе и с разгильдяйством

Поднимем мы народное хозяйство.

Наш труд мы отдадим своей отчизне,

Но что народного в капитализме?

Какая часть в том истинно народного,

Что спрятано в офшоры, разворовано?

Ведь как ни рвать им ворот у рубахи,

Народными не станут олигархи,

Оставившие нам одно – гордиться

Их собственностью русской за границей,

Доходами непостижимо жуткими,

Да лучшими в Европе проститутками.

Как гнусно это и несправедливо.

Отнять и поделить! – звучат призывы.

Ведь право жить не хуже богачеев

То даже тварь дрожащая имеет.

Шуваловы, Дворковичи и Сечины —

Все будут в равной мере обеспечены,

Когда в страну вернутся миллиарды
В обмен на то, чтоб не попасть на нары.
Досадно сознавать потери эти,
Но ничего, за родину потерпят.
Всё лучше, чем однажды в роли крайнего
Местами поменяться с Улюкаевым.

Капитализм нам больше не товарищ.
С либерализмом тоже щи не сварить.
Из тех, кто в президенты нам назначен,
С фамилией мы выберем собачьей,
Старорежимной – Шариков иль Бобиков,
Под лозунгом отметимся у столбика.

Кто претендент неясно – слово вырвано,
Но на ветру полощется – На выборы!
2018

Когда на запад гонят русский лес

Когда на запад гонят русский лес,
Сама природа против восстаёт
И через снежно-ледяной замес
Продраться сухогрузам не даёт.

Когда не врут приметы на Покров,
Природа всем даёт зловещий знак —
Нева захлопнет челюсти мостов
И выплюнет прожёванный топляк.

Пока барыги давятся икрой
И мишурой сверкает стольный град,
Наш север станет Лысою горой,
Где нечисть будет править гей-парад.

Со всей земли слетятся Плохиши,
Чтоб под луною голыми скакать.
И надо гнать не лес к ним за гроши,
А тех, кто этим правит, надо гнать.

Жить на авось. Зашибись!

Отдохнула страна от войны,
Новостроек леса поднялись.
Те, кто страстью к наживе сильны,
За квадратные метры дрались,

Вспоминали по случаю мать
И по граблям ходить зареклись.
Как все жили – ни в сказке сказать,
Ни пером описать. Зашибись!

Полагаясь во всём на авось,
Власть народу дозволила красть.
Так и жили бы все вкривь и вкось,
Кабы не забугорная мразь.

Положила завистливый глаз
На страну, где живут натошак,
Где мздоимцам любым фору даст
Даже самый последний бедняк,

Что в своей необъятной стране
Как собака на сене живёт,
Своей миской доволен вполне —

Сам не ест и другим не даёт...

Те, кто гадил нам сотни веков,
Разложили костры по углам,
Чтобы мерзкая роза ветров
Благодатный наш дом подожгла.

Видя отблеск пожаров в окне,
Приутихли свои упыри.
Чем страшнее угроза извне,
Тем сплочённее люди внутри.

Слава Богу, кому всех собрать
На бескрайних раздольях нашлось,
Чтобы недруги из-за бугра
Не мешали нам жить на авось.

Кому памятник?

Есть сомнительное счастье
Набивать свою суму,
А с удачей распрощавшись,
Быть убитым самому.

Понесут без проволочек
В путь последний братана.
И на похороны строчка
В общаке застолблена.

Сколько мерзких дел до кучи
Совершить успел дебил,
Чтоб надгробием всех круче
Возвышаться среди могил.

Если в сути разобраться,
Где стреляют тут и там,
То не памятник мерзавцу,
А бандитским временам.

Недобранные проценты

Глядит масон одутловатый,
С ухмылкой непростой —
Колонны представитель пятой,
А хочет стать шестой...*

Чтоб людям с миною доцента
Мозги морочить впредь,
Достаточно пятипроцентный**
Барьер преодолеть.

За Правое сражаться дело,
Партнёрам не мешать,
И яблоком раздора спелым
Отчизну разрушать.

Лицом лоснящимся с портрета
Народ не обдурить.
Набрали только два процента,
А нужно было три***,

В бюджет чтоб руку, как бывало,
С ухмылкой запускать
Не потому, что денег мало,

А чтоб другим не дать.

Что прокатили, в том обиды
На власть особой нет —
Отложат до иных событий
Лоснящийся портрет.

*Пятая колонная – люди, открыто осуждающие действия власти.

Шестая колонна – представители властных структур, саботирующие решения Президента и волю народа.

**Пятипроцентный барьер – условие для вхождения в состав ГД РФ.

***3% голосов избирателей и более в ГД РФ даёт право на финансирование партии из бюджета

2016

Обращение к телеведущим

Дискуссионный клуб хорош,
В нём правых нет и виноватых.
Меня ж тошнит от этих рож
Самодовольных и нажратых.

О равенстве вопящий класс,
Истеблишмент, жрецы успеха.
Им когнитивный диссонанс
Лишь благоденствию помеха.

Вверх задирающий глаза
Надеждин в образе весталки...
Моча им – божия роса,
Вот уж чего на них не жалко!

Как флюгер их послушный зад
В единомыслии келейном.
И тот, кому хоть ссы в глаза,
Шизофренией не болеет.

Им раздвоенье не грозит —
Ни пронциательность Моссада,
Ни диагностика УЗИ

Не сыщут совесть в хитрозадых.

Как будто вставили в них чип,
В котором с вирусом программы.
Экрана лик слезоточит
От русофобского их спама.

От их смердящего вранья
Не выручит ассенизатор.
С каких помоек эту дрянь
Набрал для спарринга редактор?

Страны встающий Гулливер
Сдирает лилипутов нити...
Владимир, Дмитрий, всем в пример
Кликуш из студий прогоните.

Роман и кто там есть с Петром,
Гнильё на спор не приглашайте!
Кто в чистоте хранит свой дом
Не моет пришлый сброд в ушате.

2016

От кого мы узнаём правду о нашей жизни

Выдержка из школьного сочинения:

«Из произведений Некрасова крестьяне узнали, как им плохо живется...»

А это уже из другого классика:

От безысходности бешусь,
Моих лишений стыд напрасный,
И в этой глупости несчастной
Я либералам признаюсь!

Мне не к лицу и не по летам...
Пора, пора мне быть умней!
Но узнаю по всем приметам
Про мазохизм в душе моей:

Без бед мне скучно, – я зеваю;
Быть сытым грустно, – я терплю;
И, мочи нет, сказать желаю,
Как я помучиться люблю!

Когда с телеканалов слышу

Что не грозит дефолт стране,
Мне словно внутрь вогнали дышло,
Настолько это не по мне.

Повысят цены – мне отрада;
Заменят импорт – в сердце нож;
За день мучения – награда
Послушать, что вещает «Дождь».*

Когда они, трудясь прилежно,
Играют фактами небрежно,
Глаза с бесстыдства опустя, —
Я в умиление, молча, нежно
Любуюсь ими, как дитя!..

Сказать ли вам мое несчастье,
Мою ревнивую печаль,
Когда закроют «Дождь» в ненастье,
Пинком под зад отправят вдаль?

Кликушу сплавят в одиночку.
Иль с Венедиктовым вдвоем
Дойдёт главред «Дождя» до точки,
Соврав про то, как мы живём?..

О, Вести, сжальтесь надо мною.

Не смею требовать любви.
Быть может, за грехи мои,
Бед и лишений я не стою!

Но притворитесь! Склочный брат
Все может выразить так чудно!
Ах, обмануть меня нетрудно!..
Я сам обманываться рад!

* телеканал «Дождь» в 2023 году признан в России нежелательной организацией, а также иноагентом
2019

О единой нации советской

Писанные золотом сусальным
Лики ототрём мы от угля.
Камни, что бездумно разбросали,
Соберёт родимая земля

Под звездой Кремля пятиконечной.
Озарит она собой восток,
Крымская весна тому Предтечей.
Под чужой пятою вышел срок

Пребывать и спину гнуть покорно,
Подаянье брать с чужой руки
И в лицо ошмётками поп-корна
Получать заморские плевки.

Чмо, совки, квасные патриоты —
Брызгая слюной плевала в нас
Пятая колонна идиотов,
Что за деньги Родину продаст.

Пришлую заразу по-простецки
Выкинем пинком за окоём,
О единой нации советской

Мы ещё заздравную споём!

Рыба с головы гниёт

Тем, кто гниёт на Руси с головы,
Не обойтись без проблем половых.
Секс на экране как песнь о любви
Слушать готов импотент по ТиВи.

Кто не в ладу со своим естеством,
Любит смотреть на других баловство.
Тот, у кого генетический сбой,
Жаждет вернуть Огонёк голубой.

К социализму возврата в том нет,
Поголубел красный знамени цвет.
Гнилью болот и газет желтизной
Рыба с душком источает свой гной.

Нет в том секрета откуда взялась
Пятой колонны четвёртая власть.
Гей, лесбиянка, маньяк, импотент,
Врач-венеролог – канал ТНТ.

Встретит друзей сексуальный канал
Соской оральной и клизмой в анал.
Путает, правда, он их иногда,

Что для крутых пацанов не беда.

Стоит их брату со сцены базлатъ,
Не разобрать, где там рот, а где зад.
Крыса ли сдохла, иль скунс деловой
Опорожнил свой пузырь мочево́й?

Запах такой, хоть святых выноси...

Рыба гниёт с головы на Руси.

2013

Весеннее обострение

Май – это месяц акварели.
Что подготовлено «Апрелем»
Благоухает на полях
И на Болотных площадях.

Весны прекрасные мгновенья
До слёз ввергают в умиление...
«Черёмуха», в Москве у нас
Такой слезоточивый газ...

А есть ещё «Сирень» – спецсредство
Тех, чьё в бронежилете сердце.
Так сильно в нос «Сирень» та бьёт,
Что даже пьяного проймёт.

Раскаты грома, струи хлещут
По лицам... Брошенные вещи
Поток по улице несёт...
«Гроза» – прекрасный водомёт.

Но «Бабочки» и «Лепесточки»
Не полетели, палкой почки
Не отбивались сгоряча

У тех, кто дали стрекача.

Есть для природой недовольных
Наручники «Букет» – конвойный
То атрибут. Таким спецназ
Пять человек повяжет враз.

Мусоровоз очистит площадь,
Того ж, кто навалил как лошадь,
Навального осудит власть,
Чтоб неповадно было класть.

Из ассоциации «Апрель» в 1991 г. был организован Союз российских писателей.

«Черёмуха», «Сирень» – слезоточивые газы («Сирень» действует даже на тех, кто находится в состоянии алкогольного или наркотического опьянения»).

«Гроза» – водометный спецавтомобиль.

«Бабочка» – фугасная противопехотная мина ПФМ-1 («Лепесток»).

«Букет» – наручники конвойные на 5 человек.

Навальный – признан виновным в неповиновении полиции и приговорен к 15 суткам ареста. (Умер, отбывая тюремный срок в 2023 году)

2013

О лишних людях

Крестьяне, как народ излишний,
Обуза нашим нуворишам —
Поместья чтоб обслуживать,
Душ много и не нужно нам...

В деревню фарш из крыльев птицы
Друзья пришлют из-за границы.
А давится кто лобстером —
Ну, как ему не жлобствовать?

Аренду заключил с властями
На всё, чтоб с рваными снастями
Не лез мужик на озеро,
А слушал сказки Познера...

Для новых вашблагородьев
Сад под охотничьи уголья
Под корень пилят с вишнями...
А люди? Люди лишние...

Теперь свободой наслаждаться
Дано любому тунеядцу...
Как время переменчиво —

В глубинке делать нечего

Тому, кто даже за копейки
Готов батрачить в деревеньке...
С того и обезлюдили
В России латифундии...

Когда ж народ неприхотливый
Дозреет, схватится за вилы,
Вернуть своё отважится —
Всем мало не покажется.

Трагедия повторно фарсом
Не обернётся... Громогласно
Пора всех звать на акцию —
Национализацию!

2013

Рано хоронить Россию

Рано хоронить Россию,
В её подвигах лихих
Для неё Христос Мессия,
И не нужно ей других.

Сколько бы ни лили грязи
Иноверцы на Христа,
Русь в той жиге не увязнет,
Ведь душой она чиста.

У кого на слово совесть
В словаре стоит пробел,
Могут жить не беспокоясь
За того, кто недоел.

Обожратый песнь не сложит
Про замёрзшего в степи
Ямщика, слепую лошадь
И собаку на цепи,

Про щенков её в рогоже
Не утопленных пока...
Свиньям лупа не поможет

Видеть дальше пяточка.

Просвещают люд дремучий,
Как страну поднять с колен...
Да она стоит могуча
Сотни лет без перемен.

Верой жив народ в России,
Даже если без креста.
Никакой иной мессия
Не заменит ей Христа.

Новый Бабий Яр

Когда людей корёжило от свастик,
Утробу набивал фашистский зверь...
Не сделалась с тех пор жизнь безопасней -
Кто приводил тогда нацистов к власти
При силе пребывает и теперь.

С улыбкою невинного младенца
Людей сопровождали на расстрел
Иуды – полицаи-западенцы...
Когда свой беспредел творили немцы,
То кто тогда остался не у дел?

Не тот ли, кому белым и пушистым
Сегодня стать героем помогли
За выдачу евреев, активистов,
Кто и теперь бы жёг сепаратистов,
Как их в Одессе заживо сожгли?

Убийство капиталу не злодейство.
Какая и на ком лежит вина
В мире, где заправляет лицедейство,
И если Холокост – война с еврейством,

Кому теперь объявлена война?

Кого определили на закланье,
Кому очередною жертвой стать,
Какой народ подвергнуть испытаньям,
Какую часть земли, с каким названьем
На части по живому разорвать?

Нацизм и преступленье неразлучны.
Им геноцид соратник, друг, кунак.
Чтоб запад стал вершин альпийских круче,
Как нужно сброд собрать в один кулак.

Всё худшее и дальше повторится.
Из турок, украинцев, из мадьяр
Найдутся душегубы-кровопийцы...
Пока нацизм свои меняет лица
Не за горами новый Бабий Яр.

Что может дать космополит безродный?

Обиду на страну тая и злобу,
От всех её свершений вдалеке
Прибегнул поц к художественному слову
На той державы дивном языке.

Всех тех, кто русофобией измучен,
Дипломы получивших за бабло,
Язык воистину великий и могучий
Стряхнёт с себя со временем, как блох.

Что может дать космополит безродный,
О чём поведать с пеною у рта?
Лишь тем есть место в памяти народной,
В ком живы честь, любовь и доброта...

Хорош совет Козьмы, но только не для нас

"Если у тебя есть фонтан, заткни его: дай отдохнуть и фонтану" (Козьма Прутков)

*От дурака куда меньше вреда, если дать ему высказаться
(народная мудрость)*

Заткнуть фонтан – совет Козьмы Пруткова,
Насколько он подходит нам и вам?
Молчанье золото? – Оно оковы,
Когда вокруг бардак, позор, бедлам!

Как можно на язык навесить гири,
Когда на семь и даже восемь бед,
На всё, что происходит в нашем мире,
Имеется единственный ответ?

Меч правосудия извлечь из ножен
И с кличем вековым "мать-перемать"
Всё порубить с плеча, чтоб "сколько можно?"
Вопросов нам потом не задавать!

Готовы мы по принципу "знай наших"
В прах разнести отеческий дурдом
И новую заваренную кашу
Расхлёбывать потом, но с полным ртом

Чего? – Не суть. Даёшь свободу слова!
Чем проще, тем верней народный глас!
И потому совет Козьмы Прудкова
Сегодня, извините, не для нас.

Из заката Европы смотрю на Восток

Из заката Европы смотрю на Восток.
Евразийская блажь на меня накатила.
Там впервые пробился у жизни росток
И последняя будет, похоже, могила.

Обезумев совсем, я на крышу залез,
Чтоб узреть, как у них занимается утро.
А увидеть твоих глаз китайский разрез
Мне со сна и без них, дорогая, нетрудно.

Там, представь себе, милая, люди живут
И не бесятся с жиру, как здесь неврастеньши.
Жёлтой расою их европейцы зовут,
Хотя сами желтухой болеют не меньше.

Их от западных орд отделяет стена,
Ничего за которой, признаться, не видно,
Сохранить благочестие возведена.
Как её проходить, ты спроси Копперфильда.

Мало что изменилось за тысячу лет —

Также сеют свой рис и поют те же песни,
Императора, правда, давно уже нет,
Но как прежде сияет лазурь поднебесной.

Пережившие множество трудных годин,
И хотя бы с лица, все китайцы едины.
Во главе там партийный сидит мандарин,
Где, поверь, никогда не росли мандарины.

В приграничных районах их лучше не злить.
Если нрав узкоглазый китайцы проявят —
Где прикажешь, любимая, их хоронить,
Если вепсы* родные войну им объявят?

У них сто миллионов одних только Ли,
Но не верят китайцы в единого Бога.
Когда им наркоту европейцы везли,
Они выжили лишь оттого, что их много.

В полумраке, вдыхая отравленный смок,
По шанхайским борделям матросы балдели.
К небесам Поднебесной струился дымок
Из гашишных и опиумных богаделен.

Миллионные толпы, забив косячок,
По наклонной полого катились к закату.

Представляешь – обкуренный узкий зрачок,
Где для глаз без того места не многовато.

Наркормыщари бешеные барыши
В европейских столицах спускали с размахом.
Непослушные бошки секли бердыши
Тем, кто риса поля не засеивал маком.

На спине у народа мальтийский свой крест
Выжигали огнём благородные доны,
И вбивали в мозги христианский прогресс
Чубуком анго-франко-китайские войны.

Подустала страна от своей желтизны,
От бесчисленных смут, мятежей и восстаний.
Покрасневшие воды песочной Янцзы
Растворились, как соль, в мировом океане.

Взбаламученный ил опустился на дно.
Кто хотел убежать, те давно убежали.
Родового искусства боец тэквондо
Держит свой ресторанчик в Китайском квартале.

Кто остался, грядущему, кажется, рад,
Хоть его и содержат как в поле скотину.
Возродилась страна и завистливый взгляд

Обратила на нашу с тобой древесину.

Через брешь Копперфильда в китайской стене
Вожделенно китайцы на север глазеют.
Мы для них как Георгий на белом коне,
Тычем острым копьём в узкоглазого змея.

Мы, потомственные русаки-москали,
Лучше жизни положим на лесоповале,
Но ни пяди родной уссурийской земли
Не уступим, где мы никогда не бывали.

В затянувшийся наш исторический миг
Мы для них ненавистны, как те крестоносцы.
Почему же тогда для мальтийцев самих
Азиопы несносные мы и уродцы?

Впрочем, что нам до них, если мы на восток
Обратили свои евразийские души.
Свои знаки нам шлёт узкоглазый пророк
Иль Лю Ши, а по нашему просто Илюша.

И в промежности той – меж великим и злым,
Окончательно сделать конечный свой выбор
Нам поможет, всё сложное сделав простым,
Нависающая азиатская глыба.

Нас хранит ежеси православный наш крест.

Спи любимая, блажь мою сон не прогонит.

Наших глаз, дорогая, китайский разрез

Ясно видится мне и уже не спросонья.

*малочисленный финно-угорский народ, численность 8240 человек согласно переписи 2002 года. До 1920-х гг. официально назывались чудью

Экстрим как бесовское начало

Против бесовского начала, которое сидит в человеке и эксплуатируется «духовными наставниками».

Нырнуть в какую бездну с головой
И в жертву принести останки тела,
Чтоб люди восхищались – Боже мой,
Какой был человек безумно смелый?

Красиво жить и быстро умереть,
Отбросив прочь химеры и морали,
И однодневкой в пламени сгореть
За ночь любви с красоткой Эсмеральдой.

Без риска жизнь постыла и скучна...
Кто этой пошлости мальчишек учит,
Что по подъездам больше не бренчат,
А в виртуале Аль Капоне круче?

В стрелялки детские не доиграв,
Свободой опьянённый твой ровесник
За руль садится без мозгов, без прав,
По мокрому шоссе летит за двести.

И вот навечно покидая тракт,
На миг увидев небо голубое,
В могилу он летит не просто так,
А чьи-то жизни прихватив с собою.

Адреналин в запекшейся крови...
Грехов то ещё нет, к чему священник...
То подлость, глупость, как ни назови,
Но для меня нет этому прощенья.

От прозы жизни вылечит экстрим...
А так ли ты сынок, серьёзно болен?
А может, с крыши прыгать погодим,
Пивка попьём да мячик пофутболим?

От безрассудства долго ль до беды?
Быстрее крыла летят дурные вести...
В награду за какие уж труды
Тебе коляску выдадут в Собесе.

Что там за женщина на жалкие гроши
Содержит молодого инвалида?
Подмыть, одеть и накормить спешит,
Что жизнь прошла не подаёт и вида.

То ж мать твоя, что жизнь тебе дала,

Растила, как могла, гордилась... после
От горя поседела добела,
Ночной горшок из-под тебя выносит.

Представь, что ей ужасно повезло,
Увидела сынка не на картинке,
Когда каким уж там смертям назло
Ты выжил, и она не при могилке.

Если ты на подлость безголосый

Посмотрите люди, как вокруг
Вытирают друг о друга ноги,
Как ещё вчерашний лучший друг
Графоманом выставлен убогим.

Странно мне другое, подлецов
Жаловать – душа не прикипела.
Что ж тогда отводим мы лицо,
Вроде как не наше это дело,

Если обижают где, шутя,
Малыша иль женщину унизят.
А что лезть, не наше ведь дитя,
Грязь чужая к вороту не виснет.

Только свисни, если наших бьют,
Но не тех из бывших, из вчерашних.
А сейчас не чокаясь нам льют
За того, кто прекратил быть нашим.

Кому завтра перебьют хребет —
Ты таким не мучался вопросом?
Колокол звонит и по тебе,

Если ты на подлость безголосый.

Теперь мальчишки бредят мерседесами

Сегодня всякие зажавшиеся особи
Разводят на угодьях лошадей,
Где раньше малышня с ногами босыми
Гоняла за околицей свиней.

Глаза у ней блестели антрацитами
Не с горьких слёз, терпела детвора
Любую боль, но плакал малец с цыпками,
Когда в ночное брат его не брал.

К чужой беде росли равнодушными
Витьки, Митьки, Коляны, Васильки,
И было без компьютера нескучно им
Картошку печь в ложбинке у реки.

Теперь мальчишки бредят мерседесами.
Под благодатью, льющейся с небес,
Им не расти немытыми балбесами,
Об этом позаботился прогресс.

Перепелами с неба ножки Буша им.

В ночное не гонять им лошадей —
В объятия их ждут подвалы душные,
«Хромая лошадь», шлюшки, диск-жокей.

Уходит прочь уклад наш исторический.
Раздолье подменяющий комфорт
Несёт в мир образ жизни исторический,
Где места нет кострам у чистых вод.

Какой совет дал бы Черчилль

Врожденный порок капитализма – неравенство в благосостоянии; врожденная добродетель социализма – неравенство в нищете.

Главный недостаток капитализма – неравное распределение благ; главное преимущество социализма – равное распределение лишений.

(Черчилль)

– «Куда несётесь вы, кого решили бить?

Зачем в руках у вас тяжёлые ухваты?»

– «Да мы хотим вокруг всё так переменить,

Чтоб в мире этом больше не было богатых».

– «Мой дед-народоволец, ярый террорист,

Готов с царизмом был сражаться до победы,

Не истребить богатых был его девиз,

А сделать так, в стране чтоб не осталось бедных».

Допустим, изменился мир, достаток в нём

Такой, что с голода народ не умирает,

Одним на яхте виснуть, жвачка и спаньё...

Другим ютиться по лачугам и сараям.

Неравноправие оно ведь есть всегда
Там, где возможен у людей любой излишек,
Где валовый продукт течёт туда-сюда,
А оседает лишь в карманах у воришек.

Так, может, лучше свою долю в нищете
По карточкам иметь иль что-нибудь другое
И лучше пребывать в лишениях, в тесноте,
Чем ощущать себя прислугой иль изгоем?

К чему меня готовят в собственной стране?
Ведь даже нищета условна, как бы люто
Тужить в родном краю ни довелось бы мне..
А второсортным быть – вот это абсолютно!

Так кто тогда был прав – мой просвещённый дед,
Иль тёмная толпа, бегущая с ухватом,
Что видела своё спасенье от всех бед
В том, чтобы не было чванливых и богатых?

Я за себя уже ручаться не могу.
Допустим, что Господь мне старому поможет,
Ухват из рук моих Он вырвет на бегу,
А как Всевышнему быть с нашей молодёжью?

Когда в державе нищеты, допустим, нет —

Вред от богатых, зависти извечной?

На сей предмет какой бы Черчилль дал совет,

Чтоб людям без нужды друг друга не калечить?

Вот такая наша жизнь

Вот спешат на службу люди.
На метро, в такси летят,
Суетятся, что на блюде
В одиночку съесть хотят.

Лихо крутит руль девица,
Всё стремится на обгон...
Как бы ей не подавиться
Тем солёным пирогом.

Пальцы веером – без вилки
Могут с блюда откусить...
Вам, братва, свои маслинки
В задницу б не получить.

Те, кто в гонке за мамоной
Душу продали уже,
Отрываются в бомонде
Пожирают бланманже.

Плод запретный, разрешённый —
Нету разницы для нас.
Всякий не умалишённый

Тянет, кто во что горазд.

Хмырь убогий, в попе ноги,
Встал до первых петухов,
Из соседской синагоги
Шкурки скрал, и был таков.

Весь взлохмаченный художник,
От попойки нет лица,
Расставляет свой треножник
И рисует два яйца.

Что он ел, когда – не помнит,
Тараканы в голове.
В городских каменоломнях
Пишет «Завтрак на траве».

Похмелиться б бедолаге,
Позабыть про пофигизм,
На холсте или бумаге
Строить свой капитализм.

Ну, а те, кому на стройку,
Что по морде кирпичом —
Ловят кайф с палёной водки,
Не жалеют ни о чём.

Им – менты б не доставали,
Да спине чтоб горячо.
Эти в жизни наковали
На тарелочку харчо.

Люди, люди – вещь на блюде,
Налетай, тяни, дерись,
Морду в чан, в тарелку груди...
Косточкой не подавись.

Не ухватишь – облизали,
Склизкий, сволочь, а держись...
Нас как будто обязали.
Вот такая наша жизнь.
1998

Глупость или хитрость?

Принято у публики тактичной
Дураков высмеивать безлично,
Но затронута где чья-то честь,
Попраны приличия пределы
Будет и достойно, и по делу
Дать понять мерзавцу, кто он есть...

Глупость повсеместная привычно
В каждой бочке видится затычкой.
Видно, жребий у страны таков
(Что давно у Бога на примете) —
Выезжая на мужицкой сметке,
От дорог страдать и дураков.

Но в краю лесов, полей и пашен
Дурень безобиден и нестрашен,
Если отправляясь в дальний путь
На своей выдавшей виды кляче,
Камень он за пазуху не прячет,
Как иной пройдоха или плут,

Кто немногословно, тихим сапом
Облапошит дурня, даст на лапу...

Говоря о тех, кто не с ленцой,
Далеки от глупости привычной —
Лучше в каждой бочке быть затычкой,
Чем тихоней с подлой хитрецей.

Приметы времени

День ото дня жить веселей, жизнь краше,
Под гимн страна встаёт, чтоб двигаться вперёд..
Послать бы антураж куда подальше,
Проспать, забить.. но рост по службе не даёт...

Мир заблуждений старых и идилий
Мы победили и пути обратно нет.
Сирена заводская и будильник —
Приметы времени.. а как жить без примет?

А было время, помнится, пахали
Ещё сохой. Чтоб свиньям выдать отрубей
Вставали люди вместе с петухами,
А спать хотелось так, что лучше – хоть убей...

Визг поросят созвучен клавесину
И в ожидании заветного ведра
Такой концерт задаст голодная скотина,
Что утром встанешь хоть со смертного одра.

За болеро не хлопали на бис ей..
Сегодня не стоит в сенях у нас сохи,
Зато будильник есть и офис ненавистный,

А раньше были козы, овцы, петухи...

Воителям Галахи

Ответ на «Русским фашистам» Пустынника

На вас гляжу, воители Галахи,
Второзакония нетопыри,
Вы, избежавшие погромов, плахи,
Спасителей решили уморить.

Потомки Сима, нет, скорее Хама,
Торговцы биржевых ведомостей,
Христом когда-то изгнаны из храма,
Его же и распяли на кресте.

Вы, подлецы, придумавшие право
Себя назначить лучшею из каст,
Вы думаете, что достойны славы
Тех, кто Израиль основал для вас?

Им Русь была подспорием великим.
Хоть Сталин был не вашенских кровей,
Аристократии английской в пику
Израиль создал он, хоть не еврей.

А Вы его же в антисемитизме,
Во всех грехах мусолили до дыр
За то, что он при всей своей харизме
Спас от чумы коричневой весь мир.

Какая разница какому Богу
Ты служишь, протестант, иудаист,
Ты в кирху ходишь или в синагогу,
Когда по убеждениям ты нацист?

Бог племенной тебе на то дал право,
Всех гоев обратить в своих рабов,
Кагалом всем, еврейскою оравой
По мутным водам свой тащить улов.

Еврей фашист, возьми Второзаконье
Как бить всех неевреев перечти.
Да ты по этой жизни вор в законе,
Ну, не хозяин зоны, но почти...

Вы, те, кто лучше всех, на что вы годны?
Чему вас научил ваш Люцифер —
Лапшу на уши вешать всенародно,
Кровь из людей пить, нефть качать из недр.

И я могу поклясться чем угодно,

Хоть Библией, как это хочет клир:
Вы сгинете и лишь тогда свободной
Не только станет Русь, но и весь мир.

Но это вряд ли – со времён библейских
Не обходились люди без гвоздей.
Фашизм немецкий, русский иль еврейский —
Ублюдков предостаточно везде.

В личину облачиться гуманиста
Упырь легко умеет и злодей,
И чем они неистовей, речистей,
Тем больше веры сыщут у людей.

Революцией страна беременна

Понесла Русь-матушка по случаю,
По доверчивости обещана,
Понадеялась на долю лучшую,
Процветание и обеспеченность.

Много благ тогда наобещала ей
Сводня всех времён интеллигенция.
Под венец пошла Русь без венчания —
Не венчает церковь с иноверцами.

Высечена хлеще чем шпицрутеном
Теми, у кого всё в мире схвачено,
Брачными контрактами опутана,
Облапошена и обрюхачена.

Под сечение какого кесаря
Ей идти по хитрому сценарию?...
Но покуда чрево ей не взрезали,
Рано хоронить страну заранее.

Революцией страна беременна,
Акушерка говорит на идише,
Но скорбеть нам, право, преждевременно,

Может, даст Господь, случится выкидыш...

Жизнь не оборвёт грехопадение,
Пасть в объятия – это ж не падучая,
И России волей Провидения
По любви рожать, а не по случаю.

Читая Тютчева

Не жизнь в России – благодать,
Снега идут, эх, красотища...
Умом Россию не понять,
Не ум здесь нужен, а умище!

Рублём Россию не поднять,
Мамоной общей не измерить,
У ней особенная стать —
В Россию нужно только верить.

Предвыборная осень

Может, осень во всём виновата,
Что печальные мысли тревожат?
А меня изберут ли обратно
Депутатом в масонскую ложу?

Как закончатся эти игрушки,
Что затеяли единороссы?
На хрустящую корку горбушки
Бутерброд мне менять не придётся?

Вдруг не детские вовсе секреты
Огласит Жириновский речистый?
Ну, как снегом повалят декреты,
Если к власти придут коммунисты?

И в предвыборной этой угрозе
Все мечты растворились в закатах
Про пилящий бюджетники лобзик,
Про летящие с горок откаты...

На экранах знакомые лица
И проплачены теледебаты.
Что ж сегодня я так расхандрился,

Может, осень во всём виновата?

2011

Кто следующий, господа?

Эпоха викингов-уродцев
Прошла ли? Думаю, что нет,
Где разум правит без эмоций,
Горящий крест для крестоносцев
Пылает много сотен лет.

Цивилизации опасен
Афганец, сеющий свой мак.
Аборигены-папуасы
Там, где разведаны запасы,
Чем не объекты для атак?

У них семь пятниц на неделе.
Как дикарей считать людьми?
А разобраться? В самом деле,
Они ведь Джеймса Кука съели,
А он британец, чёрт возьми.

Приплыл в Австралию посланцем
От королевы, зэков вёз..
И если ты сидишь на сланцах,
То стоит ли с тобой считаться —
Для королевы не вопрос,

Ей миром править... А сегодня
Пришли иные времена?
Арабский мир в одном исподнем...
Одетый по последней моде
Вставляет ноги в стремяна,

Штурвал ему взамен уздечки.
Он крестоносец! Не беда,
Что жаден он и бессердечен.
Из тех, кому ответить нечем,
Кто следующий, господа,

Поруган будет и низложен?
Огнём, мечом нести прогресс
Цивилизации поможет
Католицизм, в масонской ложе
Целующий мальтийский крест.

Что нужней – князя или журавли?

Журавля отловить – не вальдшнепа,
Издревле та охота княжая.
Журавля трогал кто не в звании,
Подвергался тот наказанию.

Как из грязи в князьях прибавилось,
Журавлей в стране поубавилась.
Что нужней – князя не былинные
Или стаи птиц журавлиные?

Широка у нас география,
И нужна ль эта птица нафиг нам -
Люд со временем озаботится
И пойдёт на князьёв охотиться,

Как народ с грязи в князи справится,
Вновь в стране журавлей прибавится,
Популяция восстановится...
Лишь мечтать нам о том приходится.

Хотеть не вредно или поколение Пепси

Хочу себя попробовать, хочу,
В чём не скажу, я сам того не знаю,
Но не могу прожить я без причуд —
Хоть с зонтиком с сарая полетаю.

Хочу украсть у власти миллион
(Нет, это мало, стоит ли мараться?),
Наёмников возглавить легион
Хочу и с ним в Моравию податься,

Чтоб обо мне сказали – Супер! Жесть!
Ведь я такой единственный на свете...
А кстати, где Моравия та есть?
Узнать об этом надо в Интернете.

Набрал на Гугле – Морав, в чат попал,
Где мы оторвались с братвою круто,
Когда какой-то интеллектуал
Моравию с Мордовой попутал.

Ботаник, а не знает до сих пор,

Что объяснит ребёнок с сайта-порно:
Моравия идёт от слова мор.
А корни у Мордовии от морды...

А может, лучше мне пойти в скины,
Понюхав с ними газик веселящий,
Прогнать всех азиатов из страны,
Оставить только самых работающих?

А может, мне освоить аудит,
Чтоб бизнесменов всех держать за холку?
Тому учиться надо не в МАДИ,
С моим ЕГЭ лезть в МГУ нет толку.

Учиться в наше время? – Это бред,
Тем более ложиться по уставу.
Пять косарей зелёных – и билет
Тебя освободит, как Пётр Полтаву.

Уж если народиться довелось
В стране, где говорят – хотеть не вредно,
То полагаться надо на авось
И в расслабушном кайфе парить члены.

Мой час придёт. Избраннику под стать
Хочу и я примерить треуголку...

Который час? Четыре? Нужно встать,
Хлебнуть Ред булл, отлить и... снова в койку.

Уверен я, что всё мне по плечу,
Ведь я хочу, хочу, хочу, хочу!

Без харакири нельзя

Мир совершенен в своих катаклизмах

(Тем, кто одет и обут)...

Жить можно было при социализме.

Социализму капут.

Жить по понятиям принято в стае

Даже для тех, кто клыкаст.

Честь – это главное для самурая.

Нет самураев у нас.

Некому сделать себе харакири,

Чтобы отчизну спасти.

В мире с одною заботой, что стырить,

Честь у воров не в чести.

Рыцарем ордена был наш царь Павел.

Тот же печальный итог —

Сыном задушен был в собственной спальне,

Орден царю не помог.

Ложи людей не спасут и мундиры,

Суд Страшный не избежать...

(Что не мешает служителям клира

Алчить, блудить и стяжать).

Даже угодник всего лишь приспешник

Карты убогим кропить.

Что же тогда остаётся нам грешным? —

Жребий свой не торопить.

Даже с ножом у артерии сонной,

С грязи поднявшись в князя,

Можно прожить без братков и масонов —

Без харакири нельзя.

А другого что нам ждать при япончиках?

Вячеслав Кириллович Иваньков (известный как Япончик) – один из самых влиятельных криминальных авторитетов СССР в 70-е годы, коронованный вор в законе, лидер нескольких организованных преступных групп как в России, так и в Америке. Мечтал тихо умереть на родине, но его расстреляли на выходе из ресторана особым способом, означавшим месть.

С Горбачовского пинка – Ускорения
Коренные в мир пришли изменения.
С грязи в князи и обратно товарищи
Обрели себе другое пристанище.

Навели порядок в Думе япончики,
И присвоили себе полномочия
Перекраивать законы и кодексы,
От всесилья чуть не лопнут от гордости.

Принимают подношения пачками
От чиновников, китайских болванчиков,

Что по сущности своей дебилоиды,
В послушании зато монголоидны.

Позабытое давно – Кушать подано —
Возрождается в сознание у подданных.
Веси ближние и дальневосточные
Демографией весьма озабочены.

Что наступят времена окаянные
Да так быстро, кто же ведал заранее?
Что придёт беда не гостьей непрощенной,
А окажется своей, доморощенной...

Да, проблема налицо – повылазило
Из щелей, сплошь на лицо узкоглазые...
Не понять, кто по родне, кто с похмелья, но
У всех общее одно – безземельные.

Волей высшею властей обездолены,
Не бомжи и не бичи – а голь-моль они,
Не приезжая братва, люди здешние
От безделья, как ботва, пожелтевшие.

Из родного куреня с корнем выдраны,
Чтоб пустырь в аренду сдать вместе с выгоном
Не для выпаса скота – под имение

Тем, кто денег нарубил и все зеленью.

Им людишки не нужны никудышные,
Что по новым временам стали лишними.
А народу, что обобран без жалости,
Водку пить аж до цветов побежалости.

Нынче девушкам в сомненьях не мучаться,
Выбирая себе в жизни попутчика
Между рожею родной и китайскою —
Всё одно житуха будет не райская,

В услужении ходить при Япончиках..
А зелёный змий не лучше дракончика...
Так становится в стране без полония
Доминирующим тип монголоидный.

И кому потом предъявишь претензию,
Что в юанях выдавать будут пенсию?
Самому мне верить в это не хочется,
А другого что нам ждать при Япончиках?

2011

Сказка о нашей жизни

– Папа, расскажи мне на ночь сказку,
Под неё с тобою мы уснём...
– Закрывай, тогда, сынуля, глазки,
И послушай как мы заживём.

Завтра я приду с работы трезвый,
Маме я куплю большой букет,
Чтобы ты объездил всю окрестность,
Подарю тебе велосипед.

Поднимаясь лихо на пригорок,
Будешь ты педалями крутить.
Огороженных гектаров и заборов
На своём не встретишь ты пути.

Не в пример тому как вы орёте,
В незагубленном березняке
Ты услышишь – девушки и тёти
Будут петь на русском языке.

Мы пойдём на прудик, рядом сядем,
Станем там карасиков тягать,
Никакие в униформе дяди,

С нас не будут деньги вымогать.

По домам разъедутся из Раши
Те, кто наши дворики метут,
В их горах заблудшие барашки
Вновь своих хозяев обретут.

Русью станут звать державу нашу...
У таких чудес одна беда —
Сказка это то, что было раньше
И уже не будет никогда.

Да будет жив пророк

Да будет жив пророк, чей глас не слаб,
Ложь власть имущего готов он выжечь лавой.
И зябко ёжится опущенный завлаб,
Допущенный до управления державой.

Да будет жив имеющий сказать,
А не чужое указание озвучить.
Кто не гнушается визжать и зад лизать
Не озадачится своею долей сучьей.

Не то – пророк... О мерзости молчать
Не может он, когда внутри вулкан клокочет,
Слюною брызжет рот, бьёт в голову моча,
Бежит он немоты своей и многоточий.

Предвидя неизбежный свой конец,
Глас вопиющего спасается в пустыне.
В отечестве своём провидец не жилец,
Но смысла прозябать не видит на чужбине.

В стенаньях за родимый окоём
Он чаще не мудрец, а просто неврастеник...
Да будет жив пророк в отечестве своём! —

Всё лучше чей-то глас, чем мерзость запустения.

Хочешь мира – готовься к войне

Хочешь мира – готовься к войне!
Эта истина век непреложна,
Хоть понять её вовсе несложно,
Что тогда в ней не нравилось мне?

Или может с советских времён,
Я страну своей не гордился?
Иль когда в институте учился,
Избежал я армейских погон?

В меня молотом вбил комсомол
Отвращенье ко всяческим блокам,
Говоря – ты не ястреб, а сокол,
Хотя был я лишь гол, как сокОл.

Двадцать третье тогда февраля
Власти праздником не назначали,
Только в рупор с трибуны кричали,
Что священна родная земля.

Мы не бились как рыба об лёд
И не верили в разные сказки,
Но гордились за остров Даманский,

Отразивший китайский налёт.

Не спасли нас ни «Тополь», ни «Град»,
Ведь у власти предатели были
И страну изнутри развалили.
Не помог Неизвестный солдат.

Где былинные богатыри,
Что спасут край родной от бесчестья?
Или нам олигархов поместья,
Что подростку прыщи и угри?

Как отпор дать заморской шпане?
Как страну возвратить нам обратно?
И звучит по России набатом:
Хочешь мира – готовься к войне!

Хочешь мира, готовься к войне.
Тот, кто это считает химерой,
Пребывая рабом на галере,
Пожалеет об этом втройне.

Очень плохо, когда не успеть,
А война неизбежно случится —
Победить тогда нужно, сплотиться
И к грядущей готовиться впредь.

Вирус бродит по Европе

Вирус бродит по Европе,
Это штамм капитализма.
И уж загнана нам в попу
Очистительная клизма.

Той болезни метастазы
Выжечь прочь калёной сталью
Вместе с собственной заразой
Нам помог бы новый Сталин.

С этой скверной не напрасно
Мы воюем до упада —
Дежавю дождёмся Маркса,
А вот Ленина не надо...

Много в людях накопилось
Злобы античеловечной,
И боюсь, в них этот вирус
Инфицирован навечно.

Дошёл ты в этой жизни до предела

Дошёл ты в этой жизни до предела,
Гнить на чужбине – твой удел таков,
А умирать тебе, как всем, хотелось
Вблизи тебя взрастивших берегов.

Намерения лучшие благие
В жизнь воплотил ты вовсе не за тем,
Чтоб после попрошайку-ностальгию
Гнать от себя, не ведая проблем.

Назвал себя ты мира гражданином,
За прошлое не чувствуя вины,
Букетом возомнил себя жасмина,
Кому уже и корни не нужны.

Смывая с рук следы от перегноя,
Оправдывая выбранный свой путь,
Представился ты жертвенным героем,
Чтобы себя и прочих обмануть.

Пути же Бога неисповедимы.
Где умереть – особый интерес.
Не мне судить о доле пилигрима,

Что на свою могилу тащит крест.

Кружат, кружат вороны, что им не кружить?

Кружат, кружат вороны, что им не кружить?

Сытые довольные... Хочется пожить

Каждому, да радости мало от жилья...

Стонет в безотрадности Родина моя.

Стянутый поддёвкой новый Прометей

Мается исклёванной печенью своей.

Отчины беспутные дети-мужики

Пьём мы до бесчувствия в праздник и с тоски.

Если бы не воронов метка на челе,

Так бы и лежали мы на сырой земле,

Тискали бы родную, долюшку кляня...

Нет, российский подданный, то не для меня.

Не найти сочувствия к слабости, мой друг,

К жизни равнодушия сбрось с себя недуг,

Как былинный пращур твой стань богарырём,

От заморских ящуров защити свой дом,

От поганой нечести, что кругом кишит.

Разомни конечности, чай, не инвалид.
За родную сторону бейся не шутя.
Ну, а что до воронов – сами улетят.

Вертикаль власти и воровство

Народного счастья отец и коваль
Свой вывел закон гравитации:
Отвесная власти ведёт вертикаль
В тюрягу и без апелляции.

Наверх карьерист через задний проход
Как глист проползёт, не замажется.
Но верит народ, что моральный урод
В местах отдалённых окажется.

Сорвётся он вниз, как мужик со столба,
Что жиром натёрли заранее.
Подобная ждёт казнокрада судьба
И нет воровству оправдания.

Вам то подтвердят толоконные лбы
И прочие при полномочиях.
Про тех же, кто жиром намазал столбы,
Про них промолчу ближе к ночи я.

И после смерти русский будет пить

С большой трибуны раздаётся речь —
Когда народу мы дадим излишки,
Начнёт их милый трепетно беречь,
По крохам собирая на сберкнижке.

Из Интернета будет он качать
Не голых баб, а деловое чтиво
И сможет жизнь свою с нуля начать,
Ему лишь предложи альтернативу.

Сгоняет родный в Галатасарай,
Где на ура продаст свои матрёшки.
В родном краю наступит сытый рай,
Где каждый будет с миской и при ложке...

А может, хватит задницу смешить?
Ей хорошо, когда она без вилки.
И после смерти русский будет пить,
Из рая в ад гоняя за бутылкой.

И китайская стена небесноконечна

И китайская стена небесноконечна,
Хоть стояла многие века,
Охраняя сырых и увечных
От нашествия издалека.

С нею обгоняя ожидания,
Здания общественных систем
Рушились не раз до основанья,
Впрочем, снова высились затем.

Монолитом на крови застыла,
Тихо за великою стеной.
Здесь не оскверняются могилы,
Дремлет узкоглазый часовой.

Зной дневной сменяется морозом,
Камень дышит сеточкой морщин.
Изнутри ль, снаружи ль ждать угрозы —
Не ответит грозный властелин.

У него на сердце тот же камень,
Что у всех лежащих под стеной —
Приподнять, что строилось веками,

Жизни недостаточно одной.

У истории отыщутся герои,
Но кому воздвигнут пьедестал —
Тем, кто для потомков стены строил,
Или тем, кто стены разрушал?

1987

Через прошлое щемящее нашей боли настоящее

Через горе, принуждение,
Через пьяное икание,
Голод, мор, нужду, лишения,
Через кнут и помыкание,
К лучшей жизни привыкание.

Оскорбленья, унижения,
Причитания, неверие,
Наказанье, преступление,
Казнокрадство, службы рвение —
Богоносная империя.

Прилепиться сердцем не к чему —
Не юродивый, так ряженный,
Не боярство, так неметчина...
Византия и варяжество —
На Руси святое княжество.

Что ни делается – к лучшему...
Во всё горло моложавые
Гордые сыны рекрутчины

И во имя, и за здравие
Тянут гимн самодержавию.

На жаре ребёнка бросили...
Не родители – обидчики.
Азиатчины раскосые
Глазки на невинном личике
Малолетнего опричника.

С детства не в лапту, а в ножечки...
Матери одной не справиться...
И не в землю, а под ложечку
Метит ножичком заточенным
Ангел с ликом скособоченным...

В казематах ли, хоромах ли
Жизнь прожить – тоской промаяться,
Поле перемерить в хромовых
Скороходах, а состариться —
В монастырь уйти и каяться.

Через времечко запойное
Трезвых мыслей не щадящее,
Пение зауспокойное,
Через прошлое щемящее
Нашей боли настоящее.

1985

Как на Чистых прудах завелась вдруг нечисть

Как на Чистых прудах завелась вдруг нечисть,
На семи ли ветрах утки занесли
Из гнилых из болот, словом, издалуче
Или дворники сор с улиц намели.

Но устроила тварь от людей незримо
Чистопрудный свой быт, кодекс и закон,
А прикрылась от всех проходящих мимо
Отраженьем в воде из чужих окон.

Там русалки не прочь ночь похороводить,
Водяной, сам не свой, просится в запой,
Домовой, чёрт дурной, всеми верховодит,
А порядок у них – чистый домострой.

Как на Чистых прудах над бульваром зелень
Прикрывает обман, обнажает злость...
Вот на лавочку двое влюблённых сели —
Опустились вдвоём, а уходят врозь.

И покуда вокруг бабки точат лясы —

Кто с какого крыльца прочь рванул куда —
Покрывается гладь чуть приметной ряской
И болотным огнём светится вода.

Как на Чистых прудах воздух уж не лечит.
С незнакомых каких и чужих держав
Занесли гусаки и гусыни нечисть
На пруды, чистоту у прудов украв?
1997

Народ (Когда б на выгоне, а то на выпасе)

Когда б на выгоне, а то на выпасе
Слюною брызгаем, трясём жирок.
Налево – хрен ему, направо – выкуси.
Пуляет трелями шальной рожок.

Пляшем, ляжки оголя, мама родная,
Льётся музыка моя, слова народные.

В его дому не нищие, не хромые —
Блаженные, мы сиднем на горбу.
Мы кровушку его как вина пробуем
И на его же сетуем судьбу.

Разлюбил милой меня, бабу тощенькою,
Не с того ли само дня жизнь мне тошненькая.

Не голодно, не солоно, не рьяно нам,
Да больно кровушка хмельна, терпка.
Кто пьян – так вдрызг, глаза стеклянные
Как пуговицы от воротника.

Поросилась порося божьей милостью,
Разрешилась, да в дерьме извозилась вся.

Лапшой питаюсь, вечно облапошенный,
С воды перебивается на квас,
Но хрен вам в зубы, милые, хорошие,
Не скажет, промолчит в который раз.

Пили, пьём верхом на нём, капли стряхиваем,
В расписной рубахе он нам подмахивает.

Мы свой народ за все его превратности
В объятиях готовы задушить,
С ним вместе совершать благие гадости
И каяться, чтоб заново грешить.

В ВЧК служил Ванёк, снимал пеночки,
Сколько девок отволок, ближе к стеночке.

Мы в равенстве своём с властями в сговоре.
У нас одно сословие – народ.
Не потому ль в припадке суесловия
Кто ниже лижет, тем верней плюёт?

Опрокинулась вверх дном иерархия.
С ананасом кто знаком кровью схаркивает.

Но думушку подспудную, прогорклую,
Кто понаслышке с совестью знаком,
Не пропихнёт внутрь красною икоркою,
Не переложит водкой с коньяком.

Таракана я гонял по пристеночке,
А он шустрый заползал глубже в щелочку.

Так и живём, не маемся, не лаемся,
Нам пузо на сторону не ведёт,
И все мы одним словом прозываемся,
А там уж кто кого переживёт.

Чем страдать от живота, лучше впроголодь,
Лишь бы нашего братка вша не трогала.

А он свой крест нести не хочет

А он свой крест нести не хочет...
И вот уж, распутивши хвост,
Досель дремавший красный кочет
Готов подняться в полный рост.

Так ведь поднимется и клюнет,
И не поможет здесь Госстрах,
Когда российский наш Петюня
Всё разнесёт и в пух, и в прах.

И полетят тогда палатки
Под крики пьяные гуляк,
А шаурма не виновата,
Она уже не из собак.

Пойдёт народ крушить в столицах
Места, что куплены за нал,
И на ОМОН начнёт молиться
Тот, кто порядок проклинал.

Кто ехал просто наживиться,
Вёз мандарины и хурму,
В аул свой спешно возвратится

Отделанный под Хохлому.

Носители иных традиций,
И даже тот, кто обрусел —
Когда начнут месить по лицам,
Кого винить за беспредел?

Ментов, бандитов? Вы же с ними
Сроднились, дань несли, Вась-Вась...
В итоге вновь маячит Зимний
И – Кто здесь временные? – Слазь!

Реквием по деревенской жизни

Заброшенная деревенька,
Дом у заросшего пруда,
Что врос по самые ступеньки
В родную землю навсегда.

Ни по лимиту, ни набору
Ему отсюда не уйти,
Вдвоём со скошенным забором
Ему в райцентр не по пути.

Когда-то здесь чубы друг другу
Ребята драли за девчат,
А вот сейчас на всю округу
Лишь птицы дикие кричат.

Но свято не бывает пусто...
Придёт сюда другой народ,
Деревню вытравит он дустом
И с почвы гумус обдерёт.

Шлагбаумы везде поставит,
Дома снести – отдаст приказ,
Чтоб заколоченные ставни

Не омрачали барских глаз.

Барак построит для таджиков
Вновьявленный латифундист,
И заживёт в столице с шиком
Родной земли поработист.
Поля от барина украдкой
Таджик засеет коноплём,
А перелески и посадки
Гольфклубом срубятся под ноль.

Где клюшкой не добьют, там с травкой
Дух деревенский сгинет прочь...
Стране, чтоб скинуть ту удавку,
Уже, похоже, не помочь.

Ответ на отрицательный отзыв.

...Вам не с чем сравнивать. Вы, похоже, выросли уже в то время, когда деревня оказалась в столь плачевном состоянии. Процесс этот происходил в нашей стране очень давно. Можно было бы даже назвать его эволюционным, но к сожалению с исчезновением деревенского уклада в нашем обществе происходит и деградация ценностей, народ становится эгоистичней, озлобленней, космополитичней.

Как этому противостоять? Не знаю. Экономически достаточно значительно меньшего сельского населения, чтобы про-

кормить всю страну. Но то, что происходит сейчас, результат не повышения производства на селе, а по сути, его сворачивания. Питание закупается взамен на природные ресурсы, которые сейчас уже на 50% выработаны. Земли уходят под нужды и развлечения тех, кто обогатился за счёт тех же природных ресурсов, путем неравноправного перераспределения национального богатства. Разрыв между богатыми и бедными сейчас в РФ, кажется, самый большой в мире, а это приводит к революциям или просто бунту, от которого пострадают в первую очередь самые простые и честные люди. Думаю, что и мы с вами окажемся в их числе. А не хотелось бы... Так что дело здесь не просто в отсутствии удобств, а в том, к чему подобное состояние дел может привести.

2010

Дело не в погоде

От бича Господнего не деться
Никуда, погибнешь ни за грош...
То жара, пожары, погорельцы,
То мороз страну ввергает в дрожь.

У Создателя свои резоны
Нам свинью с погодой вечно класть.
Только отморозки всесезонны,
При любой погоде прут во власть,

Чтобы там с ментами породниться,
Земли под себя переписать
И в станице каждую девицу
Пропустить через свою кровать.

Чем не право первой брачной ночи,
Если денег куры не клюют?
Скоро и крестьянин, и рабочий
Снова Марсельезу запоют.

На жаре гораздо больше гнили,
Лёд сухой в запасе не всегда.
Чтобы люди души сохранили,

В помощь им от неба холода.

ЖКХ они как наказание —
Что корове двигаться по льду.
Тот, кто не готовит летом сани,
Катится на собственном заду.

Тепловой удар, сосулька с крыши,
И до срока – к Богу на приём...
Перепад погоды дан нам Свыше,
Чтобы разобраться, как живём.

С оттепелью мутной прикатали
С криками – то талая вода —
Принесли с собою кучу гнили
С грязи в князи наши «господа».

Холодами бывшими пугая,
Ни на миг не закрывая рты,
В горницу влетела птичья стая.
Аж в глазах темно от черноты,

Воронья вокруг. По всем приметам —
Если птица в доме, смерти жди —
Вымирают люди незаметно
И без перспективы впереди.

В трупных пятнах пребывают веси,
Что в аренде у жулья давно,
Всепогодны ложь и мракобесье
Там, где от рвачей в глазах темно.

В мёртвых деревнях на окнах доски,
В их глазницах – по отчизне плач,
Где, как написал когда-то Бродский —
Лучше рвач у власти, чем палач.

Чем штыки и пули – лучше розги.
Град небесный – это не кирпич.
Там где бал свой правят отморозки,
Холода – ещё не Божий бич.

Стоит ли пенять на катаклизмы?
К нам с погодой Бог благоволит,
Почему же, как при ревматизме,
Тело ломит и душа болит?

От каких предчувствий, ощущений
Хочется на стенку мне залезть?
Думаю, то не к погоды смене —
Поводы куда серьёзней есть.

Изменились времена окаянные

Изменились времена окаянные.

В стрингах пляшет у шеста красна-девица

Перед мордами от дури румянными,

А скинхед безмозглый наголо бреется.

По программам разбрелись люди лучшие,

Только слова не услышишь там путного.

А кто храмы посещает по случаю

Патриархов с олигархами путают.

Для того ли брали Зимний товарищи,

И стреляли в Белый дом их противники,

Чтобы нам теперь страдать от вульгарщины,

И лечиться не в лугах – в платных клиниках?...

Как бы вытащить всех с нового Зимнего,

Да пройтись по мордам, с жира лоснящимся?

И хоть просьба эта невыполнимая,

Да поможет нам в ней Мать Скорбящая.

Из советских времён

Сермяжной правдою отравлены
Мы делим мир на да и нет,
И ускользает мимо главное
Среди бесчисленных побед.

Подавлен собственным величием,
Готовым обратиться в прах,
Стыдливо прячет торбу нищую
Колосс на глиняных ногах.

Ремнем армейским туго стянутый
Он сам себя не узнает,
И хлещет горькую обманутый
Великий некогда народ.

И откровенье, как признание,
Отчётливо явилось мне,
Как можно испытать изгнание
В родной и близкой стороне.

1976

Яблоко от яблоньки (Тест на яйца-глист)

Вырастала яблонька в Свете Федерации,
Окружали яблоньку мощные дубы.
Яблоко от яблони далеко не катится.
Яблочку с той яблоньки скушанным не быть.

Где дубы, там жёлуди под дубами прячутся,
С грязи в князи каждому хочется попасть.
Кабаны в помощниках депутатов значатся,
От случайных путников защищают власть.

В коллективе роющих отношения свинские,
От кромешной зелени в МГИМОте темно.
Но крутая яблонька связями ветвистыми
Распахнула доченьке в мир большой Окно.

Сев на подоконничке яблочко румяное,
Спелые округлости миру обнажив,
По наклонной плоскости вниз катилось пьяное,
Матушку по матери смачно обложив.

Пролетали стаями гуси, но не лебеди.

В смысле, что последнюю не пропели песнь,
Пребывали тучные в крайнем изумлении,
Как сумела яблочко в гузку к ним залезть.

Гуси с олигархами свиньям не товарищи,
Но питают к яблочкам давнюю любовь.
Яблочко гламурное в гузках напирившись,
На Окно-реалити выкатилось вновь,

От червей проточины выдав за извилины,
Призывало зелено следовать за ней,
Тем, кто сок отравленный вовремя не выплюнул,
Им ходить бездетными до скончанья дней.

Без мочёных яблочек, как без вакцинации,
В интересах нации нам не обойтись,
Не расти та яблонька в Свете Федерации,
Не прошло бы яблочко тест на яйца-глист.

Пошлость на экране

На свете счастья нет,
А есть покой и воля...
Что этой максимой большой поэт
Сказать изволил?

Какую истину хотел он донести
До нас, спующих,
И от чего надеялся спасти
Ораву пьющих?

Вливают людям в подсознание тайком
Потоки грязи,
А мир при этом писать кипятком
Крутым обязан...

Возможно, даже, что ты жизнь прожил
Не по указкам,
Но кто тебе несчастному внушил,
Что жизнь прекрасна?

Какие ты надеешься, мой друг,
Найти таланты,
Когда заполонили всё вокруг

Телемутанты?

Какой покой тут за детей своих,
Когда, как в школе,
Нам извращенцев делают из них
Собчак и Воли.

Вокруг тебя несутся там и тут
Толпой уроды.
Упавшего затопчут иль сожрут —
Закон природы.

Из травоядных мы, что тут хитрить,
Жуём блок-бастер,
Но норовим при этом угодить
В клыкастых касту.

По мирозданию гоголем летим
И рвём подмётки,
Но не в седле седалищем сидим —
На сковородке.

Мы шкварки подгоревшие свои
Ветрами студим,
О воле рассуждаем за рубли
Из разных студий.

Везде нам следует прибыть, успеть
И быть причастным...
А счастье в том, чтоб вовсе не иметь
Такое счастье.

* * *

...Видел бы Бог, что царит в наше время:
Брак однополых, Комедии клаб,
Через пробирочку осемененье —
Зрением кабы Господь не ослаб,
Землю б очистил от мерзких услад.

Начал бы с нашей Он Первопрестольной.
Будь в деле том Иеговы Полпред,
Первым бы я оскопил Павла Волю,
Вслед разогнал ГНТ, как вертеп.
Ксюшу Собчак и другой секспотреб.

Сиськи Анфиски, Виагры гламурной
Я бы для всех извращенцев утех
Выставил ромовой бабой в глазури,
Пусть позабавят и этих, и тех...
Да извинит мне Создатель сей грех.

* * *

...Времена, они ж меняются
Точно правила в игре.
То, что блудом называлось встарь,
Нынче доблесть, а не грех.

«Окна» со своими дурами,
Павел Воля, секс-маньяк,
Пошлостью своей гламурною
Развращают молодняк.

Шлют детей в «Дома» публичные
Сутенёры от ТиВи,
За бабло своё цинично всем
Заявляя «се ля ви».

Опорочили Распутина
Ради публики у касс...
Расспросить кого б про Путина,
Где хранит приставку Рас?

У Кабаевой и Хоркиной —
Интернет даёт совет,
Мне же в Сеть с её помойкою
Лезть нужды особой нет.

Блуд понятие не новое,
Секс приятен... Что с того?
Понимаю Иегову я,
Возмущение Его.

Племенного Бога методы
Как бы я ни осуждал,
Но с ублюдками отпетыми
Точно также б поступал.

Шпилем шуточки скабрзные
Искололи все бока
Господу... Друзья болезные
С ТНТ и с ТНК,

Тем, что пошлости гундосите,
Извращенцы всех мастей,
В жертву Молоху несёте вы
Своих собственных детей.

Вам жрецам от порнографии
Слово Господа – тоска,
А напрасно, вас вне графика
Первых будут опускать

Черти в ад, в смоле без простыни
Будут дрючить сообща...
По делам вам будет воздано
Павел Воля и Собчак.

* * *

Да пребудет с нами сила
Осуждать, что не красиво,
И калёною железкой
Выжигать, что просто мерзко.
2010

По субботней Москве прокатились кавказские свадьбы

По субботней Москве прокатились кавказские свадьбы,
Разрывая гудками машин ненавистную им тишину.
Бывший антисемит злился на подмосковной усадьбе.
Недоумок-скинхед бил индуса, спасая страну.

Петербург задыхался от нечисти и безобразий,
Что творила элита, схвативши народ за гортань.
В этот раз Колыбель наплодила на свет столько мрази...
Впрочем, в деторождении ей не уступит Рязань.

Из Воронежа мрак от чиновничьего беспредела
Полз с экранов ТиВи, погружая страну в геноцид.
У парадных подъездов толпа возмущенно гудела,
Обостряя у местных чинуш дерматит и цистит.

А в Хабаровске люди пасхальные красили яйца,
Минус десять в квартире минувшей зимой испытав.
Депортации ждали вчерашние братья-китайцы,
На товарный состав изумлённые лица задрав.

Божий Сын отдыхал от забот, упирались колени

В дальние острова, что хранили снегов белизну.
На богатствах страна, развалившись собакой на сене,
Почивала, покуда японцы глотали слюну.

Красна девица встанет, нарядится к праздничной мессе,
Сгонит мух с алтаря, улыбнётся ей ангел с небес,
Дух святой низойдёт, как услышит – Иисусе воскресе,
И ответит уставшим: Воистину люди воскрес!

2002

Народ нетитульной породы

Встань на позицию природы,
Представь, в эпоху перемен
Народ нетитульной породы
Живей стал чем абориген.

В столице отворились ставни.
Двор проходной у нас теперь.
Традициям согласно давним
Тащить удобней через дверь.

Законы шлёпает в законе
Очередной бандитский клан,
А кто пока ещё на зоне,
Сидит, потягивает план.

Здесь полстраны хвостом виляет.
Где процветает кумовство,
Там никого не удивляет
Единоверия родство.

Татары правят на вокзале,
Азербайджанцы там и тут
На рынках бабок разогнали,

Аборигена кровь сосут.

Где мутная вода в ненастье,
Евреи сплошь по берегам,
Подальше от публичной власти,
Поближе к целевым деньгам.

На общаке сидят грузины,
Наркотики везёт туркмен,
Чеченцы все на лимузинах...
А что же наш абориген?

Его так ловко обобрали,
Что он в поддёвке до сих пор.
Знать, правильно папаша Дарвин
Врал про естественный отбор.

И скоро в школе дефективных
Среди предметов «Банк», «Бутик»
Введут, пока факультативно,
«Великий матерный язык».

Как поступить живой природе,
Чтоб сохранить России честь?
Исправить что-нибудь в народе
Или оставить всё, как есть?

Укус на теле рассосётся,
Порозовеет красный цвет
И к паразитам разовьётся
Естественный иммунитет.

Развесит стяги на заборе
Антисемитское жульё.
И дело вовсе не в отборе,
А просто каждому своё.

Одним – Бог дал служить Отчизне,
Другим – богатство, третьим – власть.
Но в поисках счастливой жизни
Бог запретил у нищих красть.

Воздастся проходимцам строго.
Не ведает иной шакал —
Не руки короткие у Бога,
А час расплаты не настал.

Кому вскрывать на зоне вены,
Кому бежать из гиблых мест,
А вечному аборигену —
С достоинством нести свой крест!

2000

В небе призраки резвились

Я буду воспевать всем существом в поэте
Шестую часть земли с названьем кратким «Русь».
...Сергей Есенин.

В небе призраки резвились,
Налетели издали,
Всем шалманом опустились
На шестую часть земли.

По дорогам тройки мчатся,
Скачут призраки, резвятся,
Паровозик без затей
Тянут с запасных путей.

Часть шестая изогнулась,
Бьют ей призраки под дых.
Чем же им не приглянулись
Остальные пять шестых?

Где еще так тройки мчатся?
Скачут призраки, резвятся,
Оседлали паровоз
И целуются в засос.

А чего им не резвиться,
Если лапотный мужик
На горшок готов молиться,
Заложив за воротник.

По дорогам тройки мчатся,
Скачут призраки резвятся,
Оседлали паровоз,
И столкнули под откос.

1993

К визиту Обамы (fuck бы they off)

Слон – символ Республиканской партии в США

Осёл – символ Демократической партии в США

«In God we trust» – Мы верим в Бога (пишется на американских купюрах)

Ведущий:

От России за морями

Не плантатор и не мент

Демократ жил в Алабаме

По фамилии Обама,

ЦРУ он был агент.

А быть может с Оклахомы...

Доминантный в клетках ген

Сохранил он с дяди Тома

Хижины, стал в Белом доме

Самый тёмный президент.

Не был тёмной он лошадкой,

Избираться он пришёл

Не Слоном из зоопарка.

Был тот парень по повадкам

Демократ, то бишь Осёл.

В мире нынче неспокойно —
Белый Дом меняет цвет,
То, что Слон отбросил кони,
Только Африка довольна,
Самый чёрный континент.

С детства мазанного сажей
Не отмоешь добела.
Атавизма день вчерашний —
Стала розовою Раша
Та, что красною была.

В третьем мире ищет брода
Утопающей в деньгах.
С идеалами свободы
С Гонолулу вышел родом
Парень с именем Барак.

Лучше Барак – так решили
Те, кто истинная власть
При деньгах, но без фамилий.
Хвост Ослу они пришили —
Тётка Кондолиза Райс

Заявилась к парню: 'Здрасти!
Тётя Лиза, ваш парторг
По заданью тайной власти...
Какой миленький ушастик,
Полагаю, не криптоорг?'

Песня Кондолизы Райс

Прозвали меня Скандализа,
Придумал какой-то доцент,
А я не могу без сюрприза,
Ведь сказочный я элемент.

Легко напущу я тумана,
Нашлю мор, болезнь и напасть,
Держать под контролем Обаму
Вручила мне тайная власть.

Я тёмною силой владею,
Беду под уздцы приведу.
Была бы я доброю феей
Но дед мой, зулусский колдун,

Слоном был задавлен в саване.
С тех пор не люблю я слонов,
Имею учёное званье —

Людей превращаю в Ослов.

Ведущий:

Президента фея-скотник

Учит, как вести дела:

'Снимем шерсть, Россию – к ногтю...'

А чему ещё та тётя

Может выучить Осла?

Как чужую рвать капусту

Или резать без ножа?

Завывала фея гнусно:

'Та земля плохих урусов

Очень даже хороша.

По утрам встают там росы.

Молоко течёт и мёд

По усам великороссов,

Но не всяким из гундосых

В рот сгущёнка попадёт.

Нам ли тех волков бояться,

Не соваться в их леса?

Правят той страной паяцы,

В демократию рядятся

И уж верно неспроста.

ПВО у них не стало,
Лишь реклама да топ-лесс
Хлещут нищих по сусалам.
Ющенко не даст им сало,

С Тимошенко вместе съест.
Там разруха да остроги,
Словно кризис не у нас.
Не отступимся от Бога,

Одолеем их убогих.
Наш девиз «In God we trust» —

Распалилась Кондолиза —
Не народ там – гомодрил,
И закон ему не писан,
В нём мозгов – что кот написал,
А души – слон навалил.

Наша цель – придём в деревню,
Тёмный встретит нас народ.
Как по щучьему веленью
Скупим мы в своё владенье
За гроши весь огород'.

Стоило той злобной бабе
Рашу тёмной обозвать,
Доминантный ген в Обаме
В подсознания чёрной яме
Душу принялся искать.

'Душ в стране, что кот насикал.
Непорядок, Ёшкин кот' —
Взвился Барак самостийно.
И летит уже в Россию
Президентский самолёт.

В ямах рыскает воздушных,
Точно ищет в них ответ,
Что не зернышко от груши —
Как понять той Раши душу
Тем, души в ком вовсе нет?

Под надзором злобной тёти,
Феи Кондолизы Райс,
Барак думает в полёте —
Неужели, в своём роде,
Кризис с душами у нас?

Если в Раше душ, как грязи,

Почему их пуст сундук?...
Чтобы снять все думы разом,
Барака подвергла сглазу
Злая фея-политрук.

Чтоб с повестки дня ненужный
Снялся сам собой вопрос
Про загадочную душу —
Фея отрастила уши
Бараку, приделав хвост.

В истинном своём обличье
Перед ней сидит Осёл,
Рассуждает о приличьях.
Но в России есть обычай
Хоть кого сажать за стол.

У самих чудес в избытке.
И не конь в пальто – Конёк
Прискакал с охраной прытко,
Жмёт прибывшему копыто
Раши главный Горбунок.

В Огарёво вместе с дамой
Поскакали со всех ног
Из Ослов великий самый

Демократов вождь Обама
И Медведев Горбунок.

Чтоб гостям было приятно,
Превратили в скотный двор
Грановитую палату,
Где без галстуков приватный
Завязался разговор.

И-го-го заржал Коняка,
Ий-а-а – Осёл в ответ.
Кондолиза, фея-бяка,
Тоже умудрялась крякать
В сей торжественный момент.

СПС у вас в загоне,
Что обидно всем ослам...
Только питерские кони
При начальственной попоне
В кабинетах тут и там.

А как с душами однако,
Ий-а-а, у вас того?
Душ у нас – как к пиву раков,
Как нерезанных собак их,
Одним словом, И-го-го.

Миллион душ при Газпроме
В услужении двумстам.
Вам такое с дяди Тома
И не снилось в Белом доме,
Хоть дели напополам.

Взять нефтяников до кучи —
Здесь на олигарха душ
Отношенье ещё круче,
Положенье даже лучше
Чем хотел в Ираке Буш.

Ий-а-а, а как здесь наши
Из советников-Ослов?
Как их слушаются в Раше?
И-го-го, куда прикажут —
Скачем мы без лишних слов.

Фея страшная в восторге —
Всё в столице вкривь и вкось,
На ТиВи гламурных оргий
Поприбавилось в итоге
И собсучек развелось.

Гей-парад прошёл отменно.

Всё путём – Апорт! К ноге!
Но, не вписываясь в смету,
Отравлял жизнь президенту
Доминантный тёмный ген.

Душ загадочных отгадку
В Раше не нашёл пострел,
В настроенье скверно-гадком
В самолёт свой сел, до хаты
В Алабаму улетел.

А ответ найти возможно ль —
В чём загадка у души
С психологией острожной?
Как терпеть такое можно?
Отдаваться за гроши

Из любви к искусству что ли?
Без разбора любить всех
Даже с мордой протокольной?
Рассуждать о вольной воли
И не думать про побег,

А прислуживать в кутузке,
Набивать чужой карман?
В этом ли исконно русский

Дух, от мерзостной закуски
Хуже чем с утра духман?

Вышел Барак из гипноза —
Я ж Осёл, а не баран!
Принял заданную позу,
Снова думает серьёзно
Как к рукам прибрать Иран.

Речь толкнул он про урусов:
'Будем нефть мы с них под дых
Выколачивать искусно,
Крепкий им покажем мускул
И жевать заставим жмых...'

* * *

Принимает мы открыто
Демократии шпану.
Я ж в преддверии визита
Лизы к нашему корыту
От себя словцо верну.

При душе, как есть кургузой,
Даже будучи Ослом,
Можно пить и есть от пуза...

А с большой душой урусам
Хватит всех снабжать овсом,

По указке строить глазки,
Вороватые притом,
И пора им разобраться,
Кто у них Конёк из сказки,
А кто просто конь в пальто.

* * *

Горбунок молодой, бедна Раша твоя.
Я ж ослиной мочой осчастливию тебя.
Демократию дам и Осла вместе с ней,
А за весь этот хлам заберу в Раше нефть.

Дядя Сэм, ты же сед. С Рашей вам не житьё,
С молодых юных лет ты погубишь её.
Либеральный разврат, Голливудскую дрянь
Забирай дед назад, от России отстань!

Для Ослов и Слонов и для вас Кондолиз —
С Рашей – fuck бы вы off, в смысле шли б вы на бис.
2009

Чёрное солнце. О судьбе России

Где здесь вымысел, а где правда
Схоронили леса, дубравы,
Утопили на дне озера,
Придавили гранитом горы,
А немного, что осталось,
Недосказанным затерялось —
То стальные тиски – подвалы
С языками повырывали,
Расшвыряли по буеракам
И скормили цепным собакам.
По земле, как следы от оспы
На щербатом лице, погосты...
Богом избранная страна
Получили своё сполна.

Содрогнулись седые стены
В ожидании перемены...
На рабфаке учитель-рок
По истории вел урок...

XXX

За порог выходить опасно:

Голод, мор, мародёры... Страшно!
Ближе к телу своя рубаха,
Да и та расплзлась от страха.
А как лопнула и сопрела
Та рубаха, что ближе к телу —
Поползли по Земле мурашки,
Как чернила по промокашке.
Исцарапали тучи небо
Чёрной, жёсткой краюхой хлеба.
Словно солнцу лучи скрутили,
Чтоб так резко в глаза не били,
Обложили трёхстопным матом
И отправили в казематы,
Ночь промучили до рассвета
И добились к утру ответа,
Что послушное воле рока
Появилось оно с Востока.
Сквозь кривое тюрьмы оконце
Показалось на люди солнце
И прихрамывая всходило
Изувеченное светило,
Вверх карабкалось, оступалось
И алмазною гранью врезалось
В небо чистое, голубое
Солнце чёрное от побоев...

– Кто там вышел?

Учитель – Рок

До конца не довёл урок.

Ещё время его не вышло.

Ближе, ближе, кому не слышно.

На уроке вы не за тем,

Чтобы ждать больших перемен.

XXX

Хорохорится красный кочет,

Стрекозой над Землёй стрекочет,

Покрывает расцветкой жгучей

Закручинившиеся кручи,

Проникает в дома без отмычек,

Опереньем ста тысяч спичек

Предрассветную мглу освещает,

Близкий судный день предвещает,

Разгребает когтём до днища

Ещё тёплые пепелища

И выклевывает зёрна

Из-под вывернутого дёрна,

Суетится живые всходы

Прополоть успеть до восхода

Солнца чёрного новой эры.

Клювом тощим усопшей веры

С упоением бездумной мощи
Потрошатся святые мощи,
И летят с тряпьем спозаранку
Перевёрнутые останки
Словно внутренности наружу.
Воёт ветер февральской стужей.
Разрывает добычу в клочья
И хохочет безумный кочет.

Отчудило и отчадило
С шеи сорванное кадило.
Сказкой жуткой живому люду
Усмехается чудо-юдо.
Извивается мерзкой тенью
Потревоженный призрак тленья,
Взгляд свой вперив пустой глазницей,
Ждёт примерною ученицей,
Чтоб ответить, поднявшись в рост,
Наизусть на любой вопрос.

XXX

Сохранят летописцы – стенки
Теней падших цвета, оттенки
От кричащих и до невнятных
С переливами в алых пятнах.

Повязали верёвки-строчки
Запятые, как узелочки.
Выразительность подчеркнули
Словно точки шальные пули.
В книге жизни, краю скитаний
Знаки точные препинаний.
Странной клинописью раны
Зарубцовываются в шрамы.
Исполнительные шумеры
Позабыли о чувстве меры.
Выворачивали утёсы
Переписчики-камнетёсы.
Камни те, что века стояли,
На святые пошли скрижали.
Растащили фундамент дома —
Разнесли без кайла и лома;

Ну а тем, кто свой дом жалели,
Те же камни пошли на шею.
Память, битая сапогами,
По воде разошлась кругами.
В страшной пляске исчезли лица.
Чернь над девственницей глумится.
Каторжане оделись в кожи...
И насильников – рожи, рожи...

Продразвёрсткою ветер рыщет,
Век историю свою свищет.
Словно в темечко выстрел в упор:
Не историю – приговор,
Если в годы кручины лютой
Обращается мир к Малютам...
Извини же, жестокий Рок,
Продолжается твой урок.

XXX

В нос поглубже свой пряча пальчик
Бегал сраный грузинский мальчик.
За баранами гнался босый
Голопузый и грязный Йося.
Мать у князя служила прачкой,
Вечно к князю стояла срачкой
И пророчились небылицы,
Что порочили честь девицы:
Будто князь, молодой и смелый
Наслаждался послушным телом.
– Благородным, конечно, можно
Даже то, что вконец безбожно...
Мать под сердцем сынка носила,
А молва уж его крестила:
Мол отец не Бесо-сапожник,

А, конечно же, князь-безбожник.
Но фамилию дать решили
По сапожнику – Джугашвили.

Кто б подумал, что голожопик,
Проглотив унижений сопли,
Затаит все обиды впрок
Преподобным задаст урок!
Как пушинку, миллионов глыбу
Вздёрнет он на страданий дыбу,
С аттестатами всех и без
Проведёт он сквозь свой ликбез.

XXX

Небольшое селенье Гори,
Сколько ты породила горя!
Шестой части Земли, землице
Суждено было им упиться
Аж до чертиков, до икоты,
Тёплой, красной, густой блевоты...
Зоркий, мудрый, великий Ленин,
Как случилось, недоглядели
И в товарищи пригласили
Всех, кто служит нечистой силе:
Атеистов, хриstopродавцев,

Арестантиков, да мерзавцев?
Покумекали мы всем сходом
Да решили, что зря в угоду
Ты доверился иноверцам,
Староверам, жидам, да немцам.
Где, когда это было слышно,
Чтоб евреи в министры вышли?
Присосутся ведь, как пиявки,
Кровопийцы, из-под прилавка
Православную нашу веру
Продадут, как пить, изуверы.
Как Христову плоть, лиходеи,
Испоганят всё иудеи.
А германцы жидам, что сваты,
Уж такие жуки, да хвататы;
Сколько лет при царях как братья
Всё с боярами да со знатью
На Руси, словно шиш, торчали
Да людьми нас не замечали.
И, поверь мне, товарищ Ленин,
Объегорят тебя евреи!
Впрочем, что я мелю, Емеля...
Состязаться с тобою мне ли?
Ты же в этих делах учёный
И видать по всему крещённый.
Чай землю и чай свободу

Обещал ты принести народу.
Жисть вольготная впереди.
Я ж согласный, как все, веди!
Трошки грамоте подучуся,
С буржуями я разочтуса...

Свой дожёвывая лучок,
На урок пришел мужичок.

XXX

Повезло же тебе, Россия!
Дождалась своего мессию
И за ним вереницей вслед
Пробиралась ты тридцать лет
По просёлочным злым дорогам,
Лагерям, рудникам, острогам.
Над тобою, как обелиск,
Солнца черного крался диск,
И лучи тяжелее стали
По уставшим глазам хлестали...
Из болотистых гиблых мест
Шла Россия, несла свой крест...

Словно двоечник на урок
Кошку дохлую приволок!

1980

Примечание. За прошедшие 25 лет с момента написания автор кардинальным образом сменил своё отношение к Сталину. Подтверждение многим моим мыслям встретил в выступлениях Вассермана (вот уж кого в предвзятости не обвинить).

О сегодняшнем Тёркине и о дедовщине

Дедами оставленный в тесной каптёрке
Кемарил солдат за столом на скатёрке,
И вынув потёртый блокнот с гимнастёрки,
О жизни писал наш сегодняшний Тёркин.
А рядом за стенкой, придя с самоволки,
Товарищи спали, тамбовские волки,

Готовили юношу к воинской славе,
Слегка побивали, как всех на заставе
Армейским ремнём – нету способа лучше.
А как по-другому к порядку приучишь?
Салага всё принял, набрался терпенья,
Писал стенгазету с дедов одобренья.

Посмотрим, в минуту нечастого бденья
Какие ему представлялись виденья,
Не фразы дежурные из газетёнки,
А что написал бы сегодняшний Тёркин.
«В старушечьей позе на милого тело
Из мира иного подруга смотрела,
Рукою поглаживала покрывало...

Ей тело внимало. Оно умирало,
От прошлых побоев согласно кивало,
Что вместе пожить им случилось так мало.

Поднять настроение силились губы:
Чем крепче натура – тем легче дать дуба.
Того, кто удачно вернулся с заданья,
Не взводный замучит – комар забодает
Из вечной глупейшей его поговорки,
Что с ним повторяют тамбовские волки.

Кто им не товарищ – куда ему деться?
В каптёрке побитому не отсидеться.
Одно остаётся – принять облик волчий
И выть на луну от тоски поздней ночью.
Да так, чтобы твой не проснулся товарищ,
Иначе схлопочешь ремнём вдоль седалищ.

Того же, кто вздумает здесь куролесить,
В Полесье к невесте доставит груз Двести.
Кило в рот печенье, да два шоколада —
Такая солдата хламида-монада».
Пока эту повесть писал срочник Тёркин,
Лицом он раз пять утыкался в скатёрку.

Последняя фраза совпала с побудкой —

«Прости, дорогая, за глупые шутки.
Нам правды из шуток не остерегаться,
До нашей заставы ей век не добраться,
А что просочится хоть наполовинку,
Разгуливать ей с дедовщиной в обнимку...

Мы служим Отчизне достойно и сносно
И жизнь за неё отдадим без вопросов!»...
А как быть ребятам, что правильно мыслят?
Писать на гражданку подобные письма.
2009

О лысинах и дождях или Ленин был гриб

Упала на лысину капля дождя,
Но не омрачилась головка вождя,
И не замутились тревогой глаза —
Им влага любая, что божья роса.

Идут на Руси проливные дожди
И словно грибы вырастают вожди.
Вожди неизбежны, как в море вода,
Природой дарованы нам навсегда.

Над каждым из них свой стоит херувим,
В них каплями метит на зависть другим,
Мечтающих также с башкою босой
Самим оказаться под божьей росой.

Возможен ли в мире такой суховец,
Чтоб высушил головы всяких вождей,
Великие сжал черепа с ногтей,
Легко разместил на ладони с пяток,

Упрятал в музей под свинцовым стеклом

Для ознакомления, кто незнаком,
И биркой снабдил, чтоб не путать потом,
Где Тутанхамон, а где так управдом.

Исчезнут харизмы, от спор и грибниц
Не будут страдать очертанья границ.
А то, что народ наш едва не погиб —
Так есть подозренье, что Ленин был гриб.

Возможно, дождёмся, пройдёт суховей,
Но сможет ли мир обойтись без вождей?
Ведь всех херувимов постигнет беда —
Им божьей росой кого метить тогда?

Собака лает, ветер носит

Собака лает, ветер носит.
По всей округе слышен брѣх,
Наружу рвущийся от злости
На блох, что носит Кабысдох.

Когда-то грелку он дербанил,
Жил как на туге шелкопряд,
Теперь с одной ногою в бане
Обрѣхивает всех подряд,

Кто в дом проходит, где бывало
Некоронованный король
С ногами лез на покрывало,
Играя королевы роль.

А нынче в роли реваншиста
В дом возвратиться он грозит,
А пёсик белый и пушистый,
Хоть псиной от него разит.

Собачек злобных и горластых
Ругать огульно не резон.
Подобное встречаем часто

У наших звёзд и примадонн.

Сдержать себя у них нет мочи,
Что сволочи – совсем не факт...
Одно меня печалит очень,
Что далеко им до собак.

2011

Умеет мой хозяин жить

Умеет мой хозяин жить.

А как он жрёт, а как он жрёт...

Его хоть впору выносить

Хвостом вперёд, хвостом вперёд.

Не пальцем деланный, небось,

Где скрасть – пронырливый хорёк.

Вот уж кому чужая кость

Не поперёк, не поперёк.

Хозяин мой не изувер,

Но лапу в пасть к нему не ложь!

Хоть вовсе он не бультерьер,

Но как похож, но как похож.

Всяк выбирает по себе.

Я выбрал и всю горжусь,

И чем короче моя цепь,

Тем ближе я к ботинку жмусь.

Грех на хозяина роптать,

Пойду-ка лучше я поем,

А то ведь можно схлопотать,

Как надоем, как надоем.

Сам – из потомственных дворняг,
Привычно мне вилять хвостом
И выходить из передряг...
Он тоже связан со двором.

Особняком его сарай,
Прислуга там – ворюги сплошь...
Вот где, скажу, собачий рай,
Но, правда, я туда не вхож.

Кто жрёт похлёбку, а кто суп —
Расскажет брëх из-за дверей.
Какому псу что поднесут —
Ему, хозяину, видней.

Не в коммуналке – во дворце,
Не на пустой желудок спит.
На морде, то есть на лице,
С блаженной миною храпит.

Ему бы мину под кровать,
Чеку – к резинке от трусов,
Не всё ж другим кровь проливать...
Но это так я, с чужих слов.

А рассудить, отбросив спесь,
О чём мне думалось не раз,
Всё-то у них, казалось, есть,
А жизнь собачья, как у нас.

Плевать хотел я на харчи,
На Педи-гри и на лапшу.
Всё, что в душе моей кричит,
Я отбрешу, я отбрешу.

2010

Соловецкий монастырь

России вечная тяжба!
Междоусобицы и ссоры,
Монахов строгие уборы
И конвоирная стрельба.

От брата прячущийся брат,
Суть бытия постигший в вере,
Гать пролагающий на север —
Тебе не повернуть назад.

Веками ты от тяжкой доли,
От новоявленных господ,
Свободу защищая воли,
Рядил крестами небосвод.

Гусей гогочущие стаи
Тебя болотами вели,
И Божьи храмы вырастали
На самом краешке Земли.

Но жизнь, как вор, с ножом у горла
Всё забирала наперёд,
Оставив горстке непокорных

Гранит да беломорский лёд.

Кайло, лопата и мотыга,
Скулящий ветер ледяной...
Обрящие свободы иго
Не знали участи иной,

И если приступ малодушья
Сомненьям открывал засов,
Зубовный скрежет – в бога, в душу —
Сливался с пением псалмов...

Кресты, кресты, как веры символ,
Держали крепко свой улов,
И облака текли лениво
Над маковками куполов.

За белые штаны Господни —
Молитвам праведным внемли —
Цеплялись пальцы колоколен,
Как руки грешные Земли...

Дождями с тучи ноги свесь...
Хлеб наш насущный даждь нам днесь.

* * *

Святыми выбранное место,
Душ просветлённых островки...
В народе страшную известность
Завоевали Соловки.

С реформы Никона далёкой,
Иным фанатикам в пример,
Трудом здесь правили пороки
На старовере старовер.

Стрельцы повинность отбывали,
За Софью мёрзли в холода;
Строптивых дюже – побивали,
Но чтоб до смерти – никогда.

От жизни не сбежишь хорошей;
Прикрытием иконостас...
Преступные всплывали рожи
Там, где Макар телят не пас,

И на молитвенных собраниях,
Поклонами занозя лбы,
Не ведали островитяне
Кто сосланным, кто беглым был.

Крамольный выдворенный брат
До смерти вписан в поминанье —
Из Соловецкого изгнанья
Обратно нет пути назад.

Но есть полярное сиянье,
Господня воля, Божий лик...
И в Соловецком послушанье
Смирен вчерашний бунтовщик.

* * *

Порывом ветра тьмы кромешной
Задуло свечи алтаря,
И над землёй, землёю грешной
Восстала алая заря.

Престол сместили иноверцы
И жизни стали во главе...
Кто без царя в душе и в сердце,
Тот без царя и в голове.

Христу, распятому сурово,
Отсекли руки до плеча;
Для созиданья жизни новой
Топор сгодился палача.

Руби кресты родной отчизны,
Стирай истории плевки! —
Так буревестник новой жизни
Отхаркался на Соловки.

Сам сатана вождям порука.
В плену сомнительных идей
Нужна особая наука,
Как нелюдь делать из людей.

Во исправленье божьей твари
Под колокольный перезвон
Особый учрежден спецлагерь
С названием сокращённым «СЛОН».

На всё издержки минимальны —
Хоть крыша выдалась худа,
Не надо путанки повальной,
Вокруг лишь стены и вода.

Как избавление от боли,
Ждала покинувшего клеть
От голода и от побоев
Иль от воды студёной смерть.

Сменился быт религиозный
На строгий лагерный уют,
Лишь классовой борьбы занозы
Уснуть начальству не дают.

– Последнему врагу народа
Пока не выпустили кровь,
Какая может быть свобода
Исповеданья и любовь?

Суровая легла депеша
На чиновочитанья зуд —
На куполах кресты сбить к лешим
И водрузить свою звезду!

* * *

На нарах коротают зэки
Отпущенный им сверху срок,
Лишь двое не смыкают веки:
– Ну что, решаемся, сынок?

Когда как боязно не будет
Наверх мы влезем без помех.
– А ну, как боженька осудит?
Сдирать кресты, похоже, грех.

– Оно, конечно, так, но всё же...,
За что торчим здесь без вины?
Прикажешь ждать, когда разложат
Тебя на лавке паханы?

Суда людского нет страшнее;
Кто во спасенье не грешит...
А мы начальства не умнее —
Бог покарает, кум простит.

На небо полагаться будем —
К святым здесь быстро отойдем...
А так годок-другой, как люди,
Не на баланде поживём...

Под гул проржавленного рельса,
Коммунистический оркестр,
На купол лезут два умельца
Сдирать старорежимный крест.

Сгодились прошлая сноровка,
Разверзлась тёмных туч гряда,
Горит над куполом головкой
Пятиконечная звезда.

Крест, с поднебесья соскользнувший,
Вцепился в землю, как беда,
И сжались зэковские души
В преддверье страшного суда.

На парня навели дремоту
Нахлынувшие облака...
Сверкающая позолота,
Как ты скользка, как ты скользка...

Шлепок о вымощенный камень
Жизнь молодую оборвал...
Лишь шепотом: прости, папаня,
Бог наказал, Бог наказал...

Отец в сынке души не чаял,
В безумстве руки распластал,
За сыном ринулся в отчаянье,
И близ креста – Бог дал, Бог взял...

Сам Дух святой их вниз, по слухам,
Швырнул, зуд мести утоля.
Мастеровым не стала пухом
Та соловецкая земля.

Заляпало могильной грязью

На скору руку сбитый крест,
А зоны лагерной хозяин
Поехал в Центр на новый съезд!

Здоровьем пышущая вы
Гулаговского палача
В стригущие тридцать седьмые
Не удержалась на плечах.

* * *

Так и стоит кремль Соловецкий
По старой памяти в крестах,
На главной башне шпиль советской
Звездой играет в небесах.

Ушли «Слоны», а с ними грёзы,
Звезду назад не уберёшь...
Сменить бы все кресты на звёзды,
Да где охотников найдёшь?

Междоусобицы, борьба —
России вечная тяжба,
И перемолотые лбы
На жерновах её судьбы!

1980

Прим. Звезда венчала купол монастырской колокольни до 1984 года – пока её не демонтировали, заменив прежним православным крестом.

Держава вновь вернёт своё величье

Ужели вновь ГКЧП нас ждёт
И кто-то там с дрожащими руками
Призвав к тому, что строилось веками,
Вернуться всех с экрана призовет?

В одну и ту же воду не войти,
Когда она не затхла и застойна,
Когда её не возмущают волны
И по колено вброд не перейти.

Казалось бы, как нынче далеки
Мы от своих засыпанных колодцев,
Но нам страдать от жажды не придётся -
Вне времени живые родники

Отечества... Воюют не за страх
Кому судьба страны небезразлична.
Держава вновь вернёт своё величье
Со стягом в нетрясущихся руках.